

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ХРИСТИАНСКИХ ИМЕН В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье осуществляется анализ фонетической и морфологической адаптации христианских личных имен в марийском языке. К анализу в работе привлекаются личные имена, зафиксированные на разных территориях проживания мари. Объем анализируемого материала не является исчерпывающим, но позволяет выявить общие особенности усвоения христианских имен. Основная часть статьи предварена краткими сведениями о христианизации Марийского края и контактах мари с русскоязычным населением, а также об особенностях местных говоров русского языка. В марийский антропонимикон вошло значительное количество русских имен. Источником заимствований послужили не только церковные формы имен, но и развившиеся в русских говорах многочисленные варианты. В ходе исследования выявлены фонетические, морфологические изменения христианских имен в марийском языке, установлены причины большинства этих преобразований. Автор также обращает внимание на роль соседних тюркских языков в проникновении русских имен в марийский язык. Изменения в заимствованных именах произошли под влиянием внутренних законов марийского языка, а также диалектных черт местных русских говоров. Выявление системных фонетических и словообразовательных трансформаций помогает установить происхождение ряда антропонимов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: антропонимия, марийский язык, марийские личные имена, христианские имена, русско-марийские контакты, адаптация христианских имен, Среднее Поволжье.

Вводные замечания

Среднее Поволжье с древнейших времен являлось зоной интенсивных контактов различных народов. Мари, будучи автохтонным населением этой территории, контактировали с разными народами, носителями разных языков и культур. Результаты этих контактов мы видим в языке и культуре, в частности в ономастике. Первые документы, где фиксируются марийские имена, свидетельствуют о большом количестве заимствованных личных имен из тюркоязычных источников [см., например: Айплатов, 1965]. В последующем значительные изменения в марийский антропонимикон привносит христианизация марийского народа. За время многовековых контактов с русскоязычным населением у мари выработалось большое количество вариантов русских имен, которые зачастую обнаруживают ареальную и диалектную дифференциацию.

Марийскоязычные варианты русских имен до настоящего времени не являлись объектом специального исследования. Можно все же отметить, что в некоторых работах марийских лингвистов, посвященных описанию марийских личных имен, имеются краткие сведения о влиянии русской антропонимии на марийскую [например: Гордеев, 1989, 209–210]. Варианты христианских имен представлены в значительном количестве в «Словаре марийских личных имен» С. Я. Черных [1995], в работах Ф. И. Гордеева [ЭСМЯ], а также в книге В. И. Вершинина «Антропонимы: Фамилии. Имена» [Вершинин, 2015]. Заслуживает внимания работа А. А. Саватковой «Русские заимствования в марийском языке» [Саваткова, 1969], в которой, помимо нарицательной лексики, к анализу привлечен антропонимический материал. Из более ранних источников отметим работу И. А. Износкова «О личных инородческих именах» [Износков, 1882], где указаны некоторые марийские варианты христианских календарных имен.

Данная статья посвящена анализу фонетической и морфологической адаптации христианских имен в марийском языке, которые зафиксированы на разных территориях проживания мари. Фонемы, чья адаптация не влечет за собой значительных изменений в марийском языке, отдельно в рамках статьи рассматриваться не будут. В работе, таким образом, будут представлены основные закономерности фонетической, морфологической и словообразовательной адаптации русских календарных имен в марийском языке.

Объем привлекаемых к анализу антропонимов не является исчерпывающим, но позволяет определить основные фонетические и морфологические особенности усвоения христианских имен. Помимо личных имен, выявленных в названных выше работах, к анализу привлекается материал, собранный автором в ходе полевых экспедиций в Республике Марий Эл, Республике Башкортостан и Кировской области. С известной оговоркой в работе используются также примеры из архивных документов: заимствованные в марийский язык христианские имена при фиксации писарями существенно искажаются, что обуславливает ограниченное использование такого материала. Разные варианты русских имен

сверены по словарям Н. А. Петровского [2000] и А. В. Суперанской [2010]. Марийские варианты христианских канонических имен даны в приложении (см.).

Исследование заимствованных в марийский язык христианских имен требует рассмотрения вопроса о времени и путях их проникновения, поэтому основная часть статьи будет предварена краткими историческими сведениями о христианизации края и контактах мари с русскоязычным населением. При анализе христианских личных имен учитываются особенности местных диалектов русского языка, поскольку они непосредственно отражаются в христианском именнике марийцев.

Марийско-русские контакты и христианство в Марийском крае

Начиная с XI–XII вв. продвижение русского населения по Волге и ее притокам приводит к контактам с марийцами. В XIII в. в непосредственной близости от древнемарийских земель возникают такие русские города, как Унжа, Никульчин, Хлынов, Нижний Новгород [ОИ, 52]. Именно с этого времени начинаются активные контакты мари и русских. Особенно сильным было влияние русского населения на горных и ветлужских мари. Тесные связи горномарийского населения и населения Нижнего Поветлужья с Нижегородским княжеством в XIII–XIV вв. подтверждаются археологическими находками. Мари среднего и верхнего течения Ветлуги испытывали сильное влияние Галичского княжества [Там же, 61–62]. Примерно в этот же период в результате продвижения русских вниз по Вятке активизируются контакты мари с русским населением Вятского края — выходцами из Новгорода и переселенцами из северо-восточных русских княжеств [Там же, 62]. Во второй половине XIV в. к Москве были присоединены Галичское и Нижегородское княжества, в XV в. — Вятская земля, где жили и мари [Там же, 64].

В 1552 г. Марийский край вошел в состав Российского государства. Одной из главных задач для церковнослужителей на новых присоединенных территориях являлось крещение нерусских народов. На начальном этапе православие приняли лишь немногие, в основном представители служилой части марийского населения. В связи с этим в XVII в. правительство стало предоставлять новокрещеным льготы в виде освобождения от ясака¹, выплат определенных сумм денег и др. Это все же не принесло желаемых результатов, и христианизация марийского населения по-прежнему шла медленно. В XVIII в. также был издан ряд указов, согласно которым язычникам, принявшим христианство, предоставлялись льготы. В то же время положение иноверцев ухудшалось дополнительными

¹ Ясак — натуральный налог, которым облагались некоторые народы Поволжья, Сибири и Дальнего Востока [Ожегов, 1990, 915].

податями и повинностями. Это привело к росту новокрещеных среди марийцев. В середине XVIII в. массовое крещение мари проводилось в разных уездах. Стоит отметить, что христианизация носила во многом только формальный характер. Например, в 1830-х гг. 68 % крещеных мари придерживались языческой веры [Попов, 1987, 80].

Усиление позиций церкви в Марийском крае повлияло и на имянаречение. Новокрещеные получали христианские календарные имена, хотя не всегда в дальнейшем пользовались ими, сохраняя в быту традиционные марийские имена, о чем свидетельствуют ранние сообщения этнографов [например: Яковлев, 1887, 51]. Это вполне естественно, так как церковь при крещении вела книги с регистрацией лиц, но не выдавала никаких гражданских документов. К примеру, крещеное русскоязычное население использовало в повседневной жизни мирские формы имен, отличные от установленных в церковных календарях [Суперанская, 1970, 184], а в более ранний период — также другие неканонические имена [Сими́на, 1970, 189]. Мари, таким образом, после крещения продолжали использовать привычные языческие имена. Следовательно, время проникновения и начала распространения христианских имен среди мари нельзя отождествлять с началом крещения. Прежде чем канонические имена начали использоваться в марийской среде, после крещения, в зависимости от территории, должно было смениться несколько поколений. С другой стороны, отдельные имена могли проникнуть и до крещения населения, о чем подробнее будет сказано ниже.

На значительной территории проживания мари христианство со временем занимало более прочные позиции, а традиция именования по святам вытесняла марийские языческие имена. Марийский антропонимный фонд изменялся и обновлялся за счет календарных православных имен. У части марийского населения изменение исконной антропонимии под влиянием христианства формально завершилось уже в XIX в., о чем могут свидетельствовать данные ревизских сказок, у другой процесс перехода на употребляемый русскоязычным населением именник окончился только в прошлом столетии. Так, мари, проживающие на западных территориях (к примеру, на правобережье Волги), вблизи городов, в местах преобладания русского населения или на смежных с русскими территориях, подверглись христианизации раньше [см., например: Попов, 1987, 24, 31, 46–47]. Соответственно, влияние христианской антропонимии на традиционную марийскую в таких местах началось раньше. У восточных мари (например, башкирских мари) активное проникновение и усвоение русских имен происходит главным образом в течение XX в., спустя несколько столетий после крещения марийцев западных территорий. Об этом красноречиво свидетельствуют и фамилии восточных мари, в основе которых зачастую лежат нехристианские имена: ср. *Айдимиров, Антриев, Байметов, Изергин, Изibaев, Сайсанов, Шамшиев, Шуматбаев, Яметов* и др. У старшего поколения довольно часто встречаются традиционные нехристианские имена.

Вместе с тем следует отметить, что марийский антропонимикон пополнялся новыми русскими именами также в результате лингвокультурных контактов бытового характера. Для сравнения: А. В. Суперанская замечает, что «христианские имена проникли на Русь задолго до официального принятия христианства в качестве государственной религии» [Суперанская, 1998, 28]. У мари свидетельством непосредственного заимствования христианских имен служит использование некрещеным марийским населением адаптированных русских имен. Этот процесс ярко демонстрируют некоторые архивные документы. Весьма показательными являются данные метрических книг, в которые записывали мари-язычников, например данные по Шиньшинской волости (совр. Шиньшинское и Шоруньжинское сельские поселения Моркинского р-на Республики Марий Эл) за период с 1891 по 1919 г. Среди некрещеных мари фиксируется немало людей с именами, заимствованными от русского или крещеного марийского населения. В списке новорожденных, к примеру, находим мальчиков с именами *Абросим, Александр, Андипа, Бедот, Вася, Васенька, Василеич, Васинька, Васей, Димьян, Евсютка, Евсют, Ефим, Емеля, Иосип, Миколай, Ондруп, Осип*, девочек с именами *Екатерина, Катерна, Насти* и др. [Книга, 1–81].

На наш взгляд, состав имен, заимствованных в результате лингвокультурного контактирования, зависит, во-первых, от степени распространенности имен у крещеного марийского или русского населения, во-вторых — от созвучия марийских и русских имен. Важность второго фактора заключается в том, что мари, следующие языческим традициям, нарекая детей рифмованными именами², могли использовать также христианские имена. Ср., например, данные из подворных карточек д. Чураево Бирского уезда Уфимской губернии: *Якуш Якитов, Захар Зайнашев, Васютка Вакитов* [ПКЧ]; ср. также данные из материалов полевых экспедиций: *Цѣмѣй* (отец) → сыновья *Акуш, Айгыш, Альош; Акмади* (отец) → сыновья *Шәмѣй, Шамрат, Шамши, Шӱшӱ* (< *Саша*) и др. Впоследствии возникают примеры именования, когда для наречения детей созвучными именами используются разные формы заимствованного имени: *Микай Микитин; Катяш Яндерсова* (где *Катяш* < ? *Катя* (с прибавлением мар. суфф. *-аш*) или *Катюша*), ее дочь — *Екатерина; Васинька Васеев* [Книга, 2 об., 13 об.]³.

² Подробнее о принципе соименования у мари см. [Pustyaakov, *in press*].

³ У мари согласование имен осуществляется не только за счет тождественного звука или звуков в начале или конце имени, но часто путем сохранения целых компонентов имени (части сложного имени: отец *Токпай* → сын *Токперда*; корня или форманта: мать *Ўанай* → дочь *Ўалча*, мать *Кнальче* → дочь *Унальче*). В случае с христианскими именами для соименования, видимо, могли использоваться разные адаптированные варианты одного имени. Кроме указанных выше примеров, этот принцип можно проиллюстрировать данными ревизских сказок и подворных карточек. В 10-й ревизской сказке по д. Большие Карамасы Сотнурской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии содержатся следующие сведения: у Мумая (Мумоя) Анисимова есть сыновья *Сергей, Микак, Микай*; у Микака сыновья: *Миквай, Муколай, Миклай* [РС 1858, 90]. В последнем случае для вертикально-горизонтального рифмования использовались марийские варианты

В сфере бытового общения мари до настоящего времени пользуются традиционными одночленными и многочленными формами именования. В зависимости от территории проживания взрослое население довольно активно использует в речи традиционные имена и марийскоязычные варианты русских имен, например *Алыкси* или *Альош* вместо *Алексей*, *Васли* вместо *Василий* и др. Христианские имена в народных формах, свойственных марийскому языку, проникли также в официальную сферу, где закрепились в паспортах или иных документах: например, у башкирских мари фиксируется паспортное имя *Альош* > отчество *Альошевна*. На территории современного Моркинского района Республики Марий Эл известны имена, фамилии и отчества, в основе которых лежат народные формы христианских имен, например: *Тойбатров Бедаска Тойбатрович*, где мар. *Бедаска* < *Федоска* (< *Феодосий*); *Васаева Лстави Мичашевна*, где *Васаева* < мар. ? *Васай* (< *Вася*, *Васса*), *Мичашевна* < мар. *Мичаш* (< *Дмитрий*); *Васинкина Литалче Васинкиновна*, где *Васинкина* < *Васинка* < *Васинька* и др. [примеры даны по: ОКПМ, 230, 247, 251]. Нужно отметить, что в микрокультурных традициях в системе марийских вариантов русских имен проявляются свои особенности. К примеру, аналогами имени *Александр (Саша)* в нескольких деревнях Мишкинского района Республики Башкортостан служат *Маска* (< мар. *маска* ‘медведь’) и *Мачук*; аналог имени *Константин* в том же районе — *Кошпакте* (< татарское личное имя *Кушбакты*). Подобные варианты имен обычно регионально ограничены. Другими наиболее распространенными марийскими вариантами личного имени *Александр (Саша)* являются *Эчан*⁴ с уменьшительно-ласкательными формами *Эчук*, *Этюк*; имени *Константин* — *Кыстанчи*, *Кости* и иные фонетические варианты.

Особенности местных диалектов русского языка

Выше уже отмечалось, что на начальном этапе крещение марийского населения носило лишь формальный характер. Личные имена заимствовались через устную речь. Поэтому в основе марийских вариантов христианских имен можно видеть не только принятые церковью формы имен, но и их мирские варианты, которые использовались русским населением. В связи с этим небезынтересно привести здесь слова А. В. Сусловой и А. В. Суперанской о том, что русские имена

русского имени *Николай (Миколай)*. В подворных карточках д. Старо-Кульчубеева Бирского уезда (совр. д. Старокульчубаево Мишкинского р-на Республики Башкортостан) фиксируются, к примеру, *Микитай Микитин*, *Васинка Васин* [ПКСК]. На эту особенность обратил внимание А. Горбунов, сообщая сведения о мари, проживающих в Красноуфимском р-не Свердловской области: «В большом употреблении среди черемис имена, взятые от уменьшительных русских имен — Мишка, Сенька и прочее. Есть семьи, где отец называется Миколай, сыновья Микола, Миколка» [Горбунов, 1925, 4].

⁴ В д. Кайраково Мишкинского р-на Республики Башкортостан, по словам информанта, это имя является вариантом русского *Эдуард* [МПЭ–РБ].

проникали «к народам Сибири не в своей книжной форме, а в различных формах, свойственных народным говорам, в том числе и в формах полуимен» [Суслова, Суперанская, 1991, 119]. На схожую особенность заимствованных христианских имен у карелов указывает Д. В. Кузьмин [2016, 63]. Это определяет необходимость учета особенностей местных говоров русского языка. Сведения о диалектных особенностях русского языка излагаются с опорой на опубликованные работы по русским говорам исследуемой территории [Селищев, 1927; Моисеенко, 1955; Мызников, 2005; и др.].

Освоение марийских территорий русским населением шло двумя основными путями. Северные и северо-восточные территории Марийского края колонизируются переселенцами из северных уездов Вятской губернии (Котельнического, Нолинского, Орловского) во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Во второй половине XIX в. преобладает миграция русского населения из северной части Яранского и Уржумского уездов. Северо-западная часть Царевококшайского уезда (современные Медведевский и Оршанский р-ны Республики Марий Эл) испытала две волны миграции русского населения: из центральных областей России с конца XVI в. и более интенсивную миграцию из северных и центральных уездов Вятской губернии в XVIII и начале XIX в. Южная часть Марий Эл заселялась главным образом из-за Волги. Таким образом, южные и юго-западные марийские территории осваивались русскими переселенцами из центральных губерний, носителями говоров владими́ро-поволжской группы, а на северных и северо-восточных территориях новые поселения образовывали выходцы из северных районов Вятской губернии, носители говоров вологодско-кировской группы севернорусского наречия [Моисеенко, 1955, 75–79; Бахтина, 1973, 7]. Можно также отметить, что освоение русскими закамских и приуральских земель (ареал расселения восточных мари) происходило позднее, чем заселение территории Волго-Вятского региона [Исанбаев, 1968, 76].

Фонетическая адаптация христианских имен марийским языком

Как известно, одной из особенностей антропонимии является сравнительно активное заимствование единиц из других языков. Заимствованные имена зачастую составляют основной фонд личных имен какого-либо народа. Проникновение и закрепление имен, естественно, сопровождается изменениями, прежде всего и чаще всего — фонетическими, вызванными отсутствием в принимающем языке звуков, соответствующих оригиналу. Варианты заимствованных имен отражают разнообразные субституции, возникшие в разных говорах в разные периоды. В настоящее время в речи марийцев среднего возраста и молодежи произношение чаще соответствует нормам русского языка.

Особенности фонетической адаптации в области вокализма

Прежде чем перейти к вопросу об отражении отдельных гласных звуков русского языка в марийских вариантах имен, стоит охарактеризовать общие закономерности марийского языка в области вокализма, отражающиеся в заимствованиях. Наиболее характерными звуковыми закономерностями, повлиявшими на фонетическое оформление гласных, являются: палатальная и лабиальная гармония гласных, изменение гласных по ряду, способность фонем наличествовать в определенных позициях и др. В адаптированных к марийскому языку именах чаще отражается палатальная гармония гласных, характерная прежде всего для говоров западной диалектной зоны и восточного наречия: *Агриппина* > *Крофинă*⁵; *Анна* > *Алнă* (ср. *Алнă*), *Василиса* > *Василисă*, *Силисă*; *Вера* > *Верă*, *Виктор* > *Виктър*⁶, *Саша* > *Шăшă* (ср. *Сашă*) и др. Замещение гласного *a* переднерядным *ä* [ä] в марийском языке в зависимости от говора может быть обусловлено сразу несколькими факторами (см. ниже раздел «Гласный *a*»). Менее показательны примеры лабиальной гармонии гласных: *Михаил*, *Михаля* > *Мика́ле*, ср. *Миколо́* 'день святителя Николая', с характерными ауслатными гласными, которые определяются ударным гласным слова.

К общим закономерностям марийского языка относится замещение гласных *a*, *e*, *и*, *o* заударного закрытого слога редуцированным гласным *ы* [ə], поскольку в заударном положении перед согласными употребление гласных ограничено. В этом положении встречается гласный *ы*, а в заимствованных словах также *и* [СМЯФ, 60]. Примеры замещения заударных гласных: *Лазарь* > *Лăзыр*, *Виктор* > *Виктър* и др. Дополнительным фактором для такого замещения в некоторых случаях может быть ослабление заударных гласных перед согласным в ряде русских говоров исследуемой территории [Селищев, 1927, 49, 50; Моисеенко, 1955, 81, 86]. На северо-востоке Марийского края *o* сохраняет свое звучание [Моисеенко, 1955, 81].

В редких случаях наблюдается выпадение инлаутного гласного перед согласным: *Анатолий* > *Антол'и*, *Николай* (*Миколай*) > *Мекла́й*, *Микла́й*, *Мүкла́й*; *Кирилл* > *Кырл'а*; *Тимофей* > *Т'мапí* и др.

В некоторых именах перед согласными, отсутствовавшими или нехарактерными для определенной позиции в марийском языке, развивается протетический гласный: *Фёкла* > *Овокл'а*, *Өвөклá*; *Захар* > *Ызáхар*; *Зина* > *Изинá*, *Б́зина*, *Б́зинук* и др.

В заимствованиях последовательно устраняются двугласные сочетания путем упрощения (*Вениамин* > *Мен'áмин*; *Георгий* > *Д'оргí*, *Ж'оргí*; *Леонид* > *Лон'ит*,

⁵ Примеры марийских вариантов христианских календарных имен даются в фонематической транскрипции. Ударение ставится не во всех словах, так как не во всех использованных в работе письменных источниках указано место ударения в примерах.

⁶ В этом горномарийском примере заударный гласный *o* закрытого слога закономерно изменился в редуцированный гласный, как и в других говорах марийского языка [ср.: Исанбаев, 1968, 81], но под влиянием палатальной гармонии заместился гласным переднего ряда *й*.

Л'он'ис; *Моисей* > *Мосей*, *Мочи*; *Феодора* > *Ведор*, *Педора*), вставки согласного между гласными (*Ларион* > *Ларивон*). В случаях, когда одной из гласных в сочетании является *и*, он может замещаться среднеязычным щелевым согласным *й* (*Андреан* > *Ондырийан*, *Раиса* > *Райса*).

Г л а с н ы й а

Определяющим фактором при реализации гласного *а* в марийских говорах является его позиция в слове относительно ударения и соседство с другими звуками. Чаще всего гласный *а* под ударением и в предупредном слоге передается через *а*: *Анна* > *Ана*, *Ан'ук*, *Ан'ук*; *Аркадий* > *Аркад'и*, *Аркас'*, *Аркаш*; *Варвара* > *Барбарá*, *Барí*, *Варварí*; *Василиса* > *Басил'исá*; *Гаврила* > *Гавирлá*, *Каврí*, *Кавырл'á*; *Галина* > *Гал'ина́*; *Елена* > *Йелна́*; *Клавдия* > *Главйá*, *Клавд'и*, *Клави*; *Никандр* > *Лекáндр* и др.

В горном наречии и восточных диалектах марийского языка гласный заднего ряда *а* в некоторых случаях, преимущественно под влиянием гармонии гласных (как прогрессивной, так и регрессивной), а также палатальных согласных в слове, замещается переднерядным *ä* [ä]: *Архип* > *Äрхип*; *Данила* > *Тан'и́lä*; *Илья* > *Ил'йä*; *Ирина* > *Ори́nä*; *Марина* > *Мари́nä*; *Никита* > *Мики́tä* и др. Стоит отметить, что предпосылкой для замещения заднерядного *а* переднерядным *ä* может быть качество гласной *а* русского языка в положении рядом с мягким согласным. В такой позиции *а* испытывает передвижку вперед [Селищев, 1927, 51; Моисеенко, 1955, 89; Аванесов, 1984, 80–81], например: *Яшка* (< *Яков*) > *Йäшкä* и др. В целом процесс изменения *а* в *ä* характерен больше для восточных говоров, где дополнительным важным фактором для замещения служит влияние соседних тюркских языков [Исанбаев, 1968, 79–80]. В восточных диалектах субституция гласного *а* переднерядным *ä* наблюдается во всех позициях в слове: *Андрей* > *Äндрí*; *Арсений* > *Äрсенчí*, *Äрсен'ж'и*; *Валька* (< *Валентин*) > *Вäл'кä*; *Василий* > *Бäсил'и*, *Вäсл'и*, *Вäсыл'ий*; *Екатерина* > *Кäтри́*, *Кäчбíрnä*; *Захар* > *Зäкäр*, *Сäкäр*; *Марина* > *Мäринä*, *Мäрnä*; *Настя* (< *Анастасия*) > *Нäстä*; *Яшка* (< *Яков*) > *Йäшкä* и др. Стоит отметить, что гласный *а* в положении между мягкими согласными в марийском языке может реализовываться также через гласный переднего ряда *е*: *Вячеслав* > *Вече*, *Вечи́(й)*.

Безударный конечный гласный *а* в заимствованных именах в некоторых случаях выпадает, ср. *Акулина* > *Кул'ин*; *Алёша* (< *Алексей*) > *Ал'ош*, *Ол'ош*; *Варвара* > *Варвар*; *Елизавета* > *Лисáвет*; *Матрена* > *Матрán*; *Серёжа* > *Серóж*, *Серóш* и др. Фиксируется также пример обратного процесса, т. е. вставки гласного *а* в конце слова, что обусловлено необходимостью устранения ауслатного сочетания согласных: *Карп* > *Карпá*. Довольно часто безударный конечный гласный *а* в заимствованных именах, являясь самым долгим по длительности и интенсивным [СМЯФ, 48], перетягивает на себя ударение: *Авдотья* > *Одачá*; *Александра* > *Ол'ыксандрá*; *Вера* > *Верá*; *Гаврила* > *Гавирлá*,

Кавырл'á; Марфа > Марпá; Никита > Мигитá, Микитá, Мыгытá, Н'икитá; Фёкла > Пёклá, Пекл'á и др.

Стоит отметить, что в марийском языке фиксируется много имен с начальным *о* на месте русского литературного *а*. Это указывает на то, что в марийский язык русские имена заимствованы из севернорусских говоров, в которых начальному *а* в антропонимах соответствует *о*: *Офона, Офонька* (< *Афанасий*) > *Опон'ká, Опáй, Опанáй, Опóй; Окулина, Окуля* (< *Акилина*) > *Окл'и; Ондрей* (< *Андрей*) > *Ондрí, Онтрí, Онтрé, Онтри, Онтру, Онтыри; Оксинья* (< *Ксения*) > *Оксí, Окс'úk, Оксин'á, Оксинá, Оксín'ä; Ондриян* (< *Андриян*) > *Ондырж'án, Ондырián, Онтриián* и др. Примеры этой фонетической особенности мы можем видеть в ревизских сказках 1782 г., где у крещеных мари часто фиксируются христианские имена с начальным *о* на месте литературного *а*: *Онисья, Оксинья, Овдожья, Олена* и др. [РС 1782, 304 об. — 305, 307].

Можно думать, что контакты с русским населением Казанского края отразились также в случаях с *о* на месте *а* в предударном слоге: *Никанор > Миконóр; Прасковья > Просковí*. Вероятно, в этих именах проявляется процесс лабиализации предударного *а* в позиции перед слогом с огубленным гласным *о* [Селищев, 1927, 50].

Г л а с н ы й о

Марийский гласный *о* в основном сходен с соответствующим звуком русского языка. В заимствованиях ударный гласный *о* обычно передается без изменений: *Анатолий > Антол'и, Анатóл'и, Нáтол', Натóл'и, Натол'í, Натол'ká, Тол'úk; Григорий > Кыргóри, Корí, Кыргорí, Кргорí*. Имеются примеры, где ударный гласный *о* реализуется через *а* в марийском языке: *Авдожья > Овдакí, Овдачá, Овдачí, Одатí, Одачá; Федот* (< *Феодот*) > *Ведат*. А. А. Саватковой приведены примеры подобного замещения в области нарицательной лексики [Саваткова, 1969, 16].

Гласный *о* сохраняется в положении первого предударного слога: *Ефросинья > Йёврос, Овросí, Обрóс', Овросин'á; Кондратий > Кондрáт'и, Кондрáт', Кондí, Кондрачí; Корнила > Кормилá; Ксенофонт > Синóфон; Леонид > Лон'ít, Лон'ис; Митрофан > Метропáн, Митропáн, Митрофан; Софрон > Сопрóm, Софрón'и* и др. Однако наряду с сохранением исходного гласного обнаруживаются примеры замещения *о* гласным *а* в этом положении: *Кондратий > Кандрачí* (наряду с вариантами *Кондрáт'и, Кондрáт'*); *Ксенофонт > Синáфон* (наряду с *Синóфон*), *Сенапóн; Митрофан > Мытрапáн; Роман > Раман* (наряду с *Ромáн*); *София > Сапия*.

Анлаутный гласный *о* сохраняется без изменений, о чем свидетельствуют имена *Ольга > Ол'гá, Ол'икá, Ол'í, Ол'á, Ол'га; Осип > Осíп, Ёйсýп, Ёс'ýп, Осóп, Ёсýп*, а также личные имена, заимствованные из севернорусских говоров (примеры см. в разделе «Гласный *а*»). Во владими́ро-поволжских говорах

начальный звук *о*, отстоящий на два слога и более от ударения, переходит в звук *у* [РД, 43]. А. М. Селищев отмечает, что такой переход в говорах Казанского края наблюдается и в первом предударном слоге [Селищев, 1927, 49], что, вероятно, отразилось в заимствовании горномарийского наречия: *Окулина* (> *Укулина* > *Укуля*) > мар. *Укъл'и*⁷.

Безударный гласный *о* второго предударного слога сохраняется или замещается редуцированным *ы* [â]: *Константин* > *Кыстинчй*, *Костй*, *Костингá*, *Кыстáнт'т'и*, *Кыстат'*, *Костун'*; *Митрофан* > *Мытрапáн*; *Поликарп* > *Пол'ика́р*, *Пыл'ека́р*. Фиксация редуцированного *ы* на месте *о* предударного слога отражает произносительную норму русского языка, согласно которой *о* второго предударного слога произносится как редуцированный гласный среднего ряда среднего подъема.

Гласный *о* в марийском языке не встречается в заударном слоге перед согласным [СМЯФ, 53]. В этом положении русскому *о* соответствует редуцированный *ы* [â], в горном наречии в зависимости от палатальной гармонии также *й* [ə]: *Никон* > *Нти́кын*, *Н'йкын*; *Павел* > *Па́выл*; *Тихон* > *Ти́кын*, *Т'йхын*, *Чи́кын*; *Трифон* > *Тй́рифй́н*; *Фёдор* (< *Феодор*) > *Вóдыр*, *Пóдыр*; *Яков* > *Ж'áкын*, *Я́нык*. Такое изменение характерно для большинства говоров марийского языка. Отметим, что в мишкинском говоре на месте заударного *о* может выступать *ö*: *Фёдор* > *Фöдöр*. Такое замещение обусловлено особенностью перетягивать ударение к концу слова [Иванов, 1981, 60], а редуцированный гласный может быть под ударением лишь в редких случаях. Палатальная гармония восточных диалектов послужила причиной замещения русского *о* гласной переднего ряда *ö* [ö]⁸.

Гласный *ö* на месте русского *о* фиксируется также в имени *Григорий* > *Кй́ргöри*. В данном случае замещение русского *о* переднерядным *ö* обусловлено законом палатального сингармонизма, действующим в горном наречии марийского языка. Русское *о* под влиянием палатальной гармонии гласных в некоторых случаях реализуется через *ö* и в марийских говорах Татарстана и Удмуртии: ср. *Агафья* (*Огафья*) > *Ögäñi* (наряду с вариантом *Ogani*); *Константин* > *Кöстäй*, *Кöстéй*, *Кöстй*.

В положении после мягких губных согласных заднерядный гласный *о* исходного слова в марийском языке может замещаться переднерядным *ö*: *Пётр* > *Пöтыр*, *Пöтáй*, *Пöтнáй*; *Фёдор* > *Вóдыр*, *Пöди*, *Пóдыр*, *Фöдöр*; *Фёкла* > *Пöклá*, *Öвöкла* и др.

⁷ Чувашское влияние маловероятно, поскольку у на месте *о* характерно для низового диалекта чувашского языка, в верховом гласный *о* обычно остается без изменений [Горшков, 1963, 109–110].

⁸ Согласно мнению И. Г. Иванова [1981, 60], процесс лабиализации редуцированной гласной наблюдается в словах с гласными *у*, *й* в начальном слоге, но такое произношение встречается и в словах с гласными *о*, *ö*, ср. мишк. *пöсöр*, марЛ *пöшыр* 'грыжа'; мишк. *шоптор*, марЛ *шоптыр* 'смородина'.

Г л а с н ы й е

В большинстве русских заимствований гласный *е* под ударением и в предударных слогах сохраняется: *Вениамин* > *Мен'áмин*; *Веня* (< *Вениамин*) > *Вén'а*; *Евгений* > *Евгén'ä*, *Евгén'и*, *Éвген'*; *Семён* > *Семóн*, *Сéмон*; *Серафима* > *Серапин'á*, *Серáфи*; *Сергей* > *Сéрге*, *Сергé*, *Сергүш*, *Серүк* и др.

Фиксируются случаи, когда гласный *е* замещается другим гласным. Гласный *е* предударного слога в марийском языке передается через *и* или *ы*, в горномарийском наречии и говорах восточного наречия последнему в зависимости от палатальной гармонии может соответствовать *й*: *Александр* > *Алыксандр*, *Ал'ыксáндыр*, *Ол'ыксáндыр*; *Алексей* > *Алыкс'й*, *А́лыкс'йй*; *Лекса*, *Лекся* (< *Алексей*) > *Л'ёксе*; *Екатерина*, *Катерина*, *Катюра* > *Кычыри́*, *Качыри́*, *Качырни́а*, *Кäчырни́а*, *Кйт'ёри*; *Пелагея* > *Пыла́ги*; *Терентий* > *Тырынти́*; *Семён* > *Сёймион*. Ср. *е* > *и* в предударном слоге: *Ксенофонт* > *Сина́фон*, *Сино́фон*; *Евграф* > *Ж'игыра́п*.

В заимствованных именах отмечаются случаи соответствия русскому литературному *е* гласного *а*. Некоторые такие соответствия, вероятно, отражают фонетические особенности народных вариантов канонических имен у русского населения. К примеру, в русских говорах изучаемого региона наблюдается особенность произношения, когда предударный гласный *е* замещается гласным *а/ä* перед слогом с гласным *а* [Селищев, 1927, 48–49], например: *Степан* > *Сапа́н*, *Стапа́н*, *Стäпän*, *Чана́й*, *Чанй́*; *Степанида* > *Сапан'й*, *Сапан'á*. Некоторые варианты имен с *а* вместо *е* зафиксированы в словарях Н. А. Петровского [2000] и А. В. Суперанской [2010], например: *Гарася* (< *Герасим*) > *Йарас*, *Йарасим*, *Кара́сим*, *Кара́с'и*, *Караси́*, *Кара́чым*, *Кäра́с*; *Палага* (< *Пелагея*) > *Палаги́*, *Пали́*; *Лукерья* (*Гликерия*) > *Лукард'ж'á*. В отдельных случаях можно усматривать влияние чувашского языка, в котором подобные изменения вызваны законом слогового сингармонизма [Леонтьева, 2006, 88–90].

В заимствованиях отражаются типичные особенности говоров вологодско-вятской группы, в которых звуку *е* в неударяемых слогах соответствует *о* [Моисеенко, 1955, 87–88; РД, 42; Мызников, 2005, 72–74]: *Александр* > *Л'оксáндыр*, *Лöксáнтйр*⁹; *Ерофей* > *Йорони́*; *Степан* > *Ст'óпан*, *Стопа́н*.

В заударном слоге *е* передается через *ы*. Такое изменение обусловлено особенностью марийского языка, в котором гласный *е* не встречается в заударном слоге перед согласными [СМЯФ, 47]. В наших материалах обнаруживается лишь один пример замещения *е* > *ы* (*Павел* > *Па́выл*), но подобное изменение можно проиллюстрировать примерами из области нарицательной лексики: *фельдшер* > *вёришыл*, *пóришыл*, *пéришыл*, *вёришыл*; *характер* > *кара́кт'ыр* и др.

⁹ В северо-западном наречии под влиянием палатального согласного и гармонии гласных произошло продвижение гласных слова по ряду.

Г л а с н ы й и

Гласный *и*, особенно в более поздних заимствованиях, чаще всего не меняется: *Оксинья* > *Окс'úk*, *Киня*, *Оксин'á*, *Оксинä*; *Анатолий* > *Анатол'и*, *Тол'úk*, *Натол'ú*; *Архип* > *Арпик*, *Аркип*, *Äрхип*; *Борис* > *Бор'ís*, *Пор'ís*, *Вор'ís*, *Пóрис*; *Харитон* > *Каритón*, *Кäритón* и др. Нередко *и* в русских заимствованиях заменяется гласными *е* или *ы/ÿ*. Например, гласный *и* в ударяемом положении и в предударном слоге реализуется через *е* в следующих именах: *Архип* > *Äркéп*; *Владимир* > *Лайдемыр*, *Лайémйр*, *Лад'эмыр*, *Лаж'эмыр*; *Марина* > *Мäренä*; *Митрий*, *Дмитрий* > *Метр'í*, *Мет'í*; *Митрофан* > *Метропáн*; *Михаил* > *Мекáл*; *Сидор* > *С'едор*; *Тимоша* (< *Тимофей*) > *Т'емуш*, *Чемуш* и др.

Гласный *и* как под ударением, так и в предударных позициях передается через редуцированный гласный *ы/ÿ*, к примеру, в следующих именах: *Гаврила* > *Кавырл'á*; *Дмитрий* > *Мытыр*, *Мытр'í*, *Мыт'í*; *Кирилл* > *Кырл'á*, *Кырлá*, *Кÿрл'ä*, *Кÿр'íлä*; *Никита* > *Мигытá*, *Мыгытá*; *Никифор* > *Мик'ывыр*, *Микывор*; *Тимофей* > *Тымак'í*, *Тынап'í*, *Тымап'í*, *Чымоп'í*; *Филимон* > *Выл'ымон*; *Филип* > *В'íl'ып*, *Выл'ып*, *Пил'ып* и др.

Гласный *и* второго предударного слога заимствованных имен в некоторых случаях обнаруживает большую вариативность (*и* > *y/ÿ/o/ы/a*): *Николай* > *Мүклáй*; *Спиридон* > *Спордón*, *Спóрдон*; *Тимофей* > *Т'умопий*, *Тымап'í*, *Чампáй*, *Чомпóй*.

Анлаутный гласный *и* в марийском языке обычно сохраняется, ср.: *Илья* > *Ил'á*, *Ил'йä*, *Ил'л'á*, *Ил'л'ä*, *Ил'úk*; *Игнатий* > *Игнат*, *Игнät'и*, *Игнай* и др. Вместе с тем наряду с вариантами, в которых не происходит изменения гласного, обнаруживаются формы с *й* или сочетанием *йы* на месте рус. *и*, являющиеся результатом адаптации канонических форм христианских имен: *Иосиф* > *Йосоп*; *Иван* (< *Иоанн*) > *Йывán*, *Йывáй*, *Йывák*, *Йывакá*, *Йывáш*, *Йываикá*; *Игнат* > *Йыгнát*, *Йыгнаш*. Источником имен с анлаутным *о* вместо русского литературного *и* являются русские народные формы имени: *Ирина* > *Орина* > мар. *Ор'í*, *Ор'ík*, *Орина́*, *Орна́*.

Заударный гласный *и* закрытого слога замещается в зависимости от диалекта и палатальной гармонии редуцированным гласным *ы* [ê] или *ÿ* [ə]. Такое изменение обусловлено особенностью марийского языка, в котором гласный *и* имеет ограниченное употребление в заударных слогах: *Владимир* > *Лáймыр*, *Лад'эмыр*, *Лаж'эмыр*, *Лайémйр*; *Герасим* > *Карáчым*; *Осип* > *Óйсып*, *Óс'ып*.

Кроме этого, в заимствованных именах отмечаются случаи выпадения гласного *и*, например: *Василий* > *Васл'ú*, *Вäсл'ú*; *Марина* > *Мар'на*, *Мáр'нä*; *Михаил* > *Микáл*, *Микáле*, *Михáла*; *Кирилл* > *Кирлá*, *Кырлá*, *Кырл'á*, *Кÿрл'ä*; *Поликарп* > *Ол'кар*; *Тимофей* > *Т'мап'í*. Однако стоит отметить, что некоторые из приведенных форм могут отражать особенности русских народных вариантов имен. К примеру, для русской разговорной речи свойственно стяжение гласных: *Михаил* > *Михал*, с мягким вариантом *Михаль* [Ганжина, 2015, 171]; оба имени могли лечь в основу марийской формы *Микал*. Источником формы имени *Микале* мог послужить, например, русскоязычный вариант *Михаля*.

В двугласных сочетаниях *и* реализуется в марийском языке через схожий по артикуляции среднеязычный щелевой согласный *й*: *Раиса* > *Райсá*; *Андреан* > *Ондырийáн*.

Г л а с н ы й у

Марийский *у* сходен с гласным *у* русского языка, в заимствованных именах передается обычно соответствующим гласным марийского языка: *Кузьма* > *Күзмá*, *Ку́йзма*, *Куз'и́*, *Куз'у́к*, *Кузмá*, *Кузмáй*; *Лукерья* > *Лукерйá*, *Лукéрийá*, *Лукí*, *Лукис*, *Лукард'ж'á*; *Ульяна* > *Ул'анá*, *Улйáна*; *Уля* (< *Ульяна*) > *Ул'и́*, *Ул'а* и др.

В некоторых именах гласный *у* реализуется в марийском языке через гласный переднего ряда *ү*: *Кузьма* > *Күз'мá*; *Устин* > *Ўсти́*; *Устинья* > *Ўсти́*, *Ўстин'á*. Такое изменение в марийском языке обусловлено положением гласного *у* перед согласными переднего ряда, под влиянием которых гласный продвигается по ряду [СМЯФ, 57]. В восточных диалектах марийского языка *у* может реализовываться через редуцированный гласный *ы*: *Акулина* (*Акилина*) > *Акыл'енá*; *Кузьма* > *Кыз'мáй*.

Особенности адаптации в области консонантизма

Усвоение групп согласных

В марийском языке недопустимы стечения согласных в начале слова. Обычно в таких случаях происходит выпадение одного из согласных, развитие гласного перед или между согласными консонантной группы. Среди личных имен фиксируются примеры этих фонетических процессов: *Григорий* > *Кыргóри*, *Кыргóри*, *Кýргóри*; *Дмитрий* > *Метри́*, *Митри́*, *Ми́три*, *Митй́ри*, *Мытыри́*¹⁰; *Клавдия* > *Кыла́в'йе*, *Кылавйи́*; *Ксенофонт* > *Сенапóн*, *Сина́фон*, *Сино́фон*; *Прасковья* (< *Параскева*) > *Роскови́*, *Пыра́ско*, *Пыра́ски*; *Спиридон* (*Спиря*) > *Ыспырдон*, *Ыспы́ры* и др. Такие же изменения происходят в случае наличия нехарактерных консонантных кластеров в середине или конце слова: *Овдо́тья* > *Ово́ч*, *Ода́й*, *Ода́ти*, *Одача́*; *Александр* > *Локса́ндыр*, *Лөкса́нтйыр*, *Ос'а́ндыр*, *Са́ндыр*; *Ефрем* > *Йе́пйрем*; *Кристина* > *Кресин'á*; *Матрёна* (< *Матрона*) > *Маты́рна*; *Никандр* > *Л'ека́ндыр*, *Л'ика́ндыр* и др. В редких случаях отмечается утрата одной из конечных согласных: *Ксенофонт* > *Сенапóн*; *Поликарп* > *Ол'ка́р*, *Пол'ика́р*; *Ферапонт* > *Вера́фон*, *Фера́фон* и др. Сочетания согласных в конце слова могут устраняться путем вставки гласного: *Карп* > *Карна́*, *Карни́*, ср. *столва* < рус. *столб*, *кормо* < рус. *корм* и др. [Лаврентьев, 1966, 190]. В имени *Карпи* гласный *и*, видимо, развился под влиянием традиционных марийских имен с конечным *-и*: *Конди*, *Мали*, *Мачи*, *Пенти*, *Шами* и др.

¹⁰ Источником некоторых заимствований могут быть народные формы русских личных имен *Митрий*, *Митрей* [см.: Петровский, 2000, 114].

Усвоение мягких согласных

К общим закономерностям адаптации христианских имен относится замещение мягких согласных марийскими твердыми или близкими мягкими согласными. В отличие от соответствующего процесса в русском языке палатализация согласных в марийском носит фонетический характер, палатализованные и твердые согласные не составляют два фонематически противопоставленных ряда [СМЯФ, 116–117]. Для русских мягких согласных *л'*, *н'* в марийском языке имеются близкие соответствия *л'*, *н'*, которыми иногда передаются исходные звуки в адаптированных именах. В большинстве случаев мягкие согласные русского языка утрачивают свою мягкость: *Аксинья* > *Оксина́*, *Оксиня́*; *Игорь* > *Игор*; *Кузьма* > *Кузма́*, *Кузма́й*; *Лазарь* > *Ку́лэ́зэ́р*, *Лэ́зыр* и др. Иногда для замещения палатальности согласного перед ним развивается *й*: *Владимир* > *Лайде́мыр*; *Кузьма* > *Ку́йзма*; *Осин* > *О́йсын* и др. Частные случаи замещения мягких согласных будут рассмотрены ниже.

Согласные *б*, *ф*, *ф'*, *х*, *х'*, *т'*

В этой части будут рассмотрены заимствованные в марийский язык согласные, адаптация которых в силу отсутствия соответствующих звуков в принимающем языке сопровождалась определенными изменениями.

В исконно марийских словах фонетическое положение согласного *б* ограничено положением после *м*, хотя и в этой позиции *б* является комбинаторным вариантом звука *в* [СМЯФ, 213]. В современном марийском языке согласный *б* рассматривается как фонематически самостоятельный звук [Куклин, 2003, 115]. В русских заимствованиях *б* заменяется близкими согласными *п* или *в*: *Борис* > *Во́рис*, *Пори́с*, *По́рис*; *Люба* (< *Любовь*) > *Лу́ва*.

Согласные *ф*, *ф'* в марийском языке замещаются губно-губными *п* или *в*, в говорах на их месте может быть звук, близкий к *б*¹¹. В связи с интенсивными заимствованиями из русского языка согласный *ф* в горном наречии раньше, чем в других наречиях, получил более широкое употребление, поэтому в заимствованиях он сохраняется чаще, что подтверждается примерами ниже.

Чаще всего согласный *ф* в марийском языке реализуется через *п*: *Огафья* (< *Агафья*) > *Ога́п*, *Ога́п*, *О́га́п*¹²; *Офанас* (< *Афанасий*) > *Опа́на́й*, *Опа́нас*, *Опа́нас*; *Офоня* (< *Афанасий*) > *Опо́й*; *Ефрем* > *Йе́прэ́м*, *Йе́пре*, *Йе́пё́рем*; *Марфа* > *Марпа́*, марГ *Ма́рфа*; *Митрофан* > *Митропа́н*, *Мы́трапа́н*, марГ *Митро́фан*; *Серафима* > *Сера́п*, *Сера́пин'а́*, марГ *Сера́фи*; *Трофим* > *Тро́п*, *Тро́п*, марГ *Тыро́фим*, *Тыро́фи*; *Фадей* > *Паде́й*; *Филип* > *Пил'ып* и т. д.

¹¹ В некоторых говорах марийского языка звук *б* коррелирует с *в* и характеризуется в этом случае как факультативный вариант *в* [Грузов, 1965, 213].

¹² В подобных случаях на видоизменение финали повлияли традиционные марийские женские имена с формантом *-ви/-пи*.

Замещение русского *ф* губно-губным *в* фиксируется, например, в следующих именах: *Огафья* (< *Агафья*) > *Огави*; *Ефросинья* > *Овроси*, *Йёврос*; *Никифор* > *Микывор*; *Фёдор* > *Вёдыр*, *Вёдёр*; *Федот* > *Ведат*, *Ведат*, *Ведот*; *Фёкла*, *Фекла* > *Вёклä*; *Ферапонт* > *Верáфон*; *Фомка* (< *Фома*) > *Вомга* и др.

В говорах наблюдается согласный *б* на месте *ф*: *Фёдор* > *Бёдыр*, *Бёдёр*; *Федот* > *Бедот*.

Согласный *х* в старых заимствованиях передается через *к*. В горном наречии рассматриваемый согласный появился раньше, чем в других диалектах марийского языка, в связи с этим русское *х* в заимствованиях сохраняется чаще: *Архип* > *Арkip*, *Арkéп*, марГ *Архип*; *Михаил* (*Михаля*, *Михаль*) > *Мика́л*, *Мика́ле*, марГ *Михáла*, *Михáлä*; *Михай* (< *Михаил*) > *Мика́й*; *Прохор* > *Прокóр*; *Тихон* > *Тикын*, *Чикын*, марГ *Т'ихын*; *Харитон* > *Каритон*, *Кäритон*, марГ *Кё́ритон*.

Мягкий согласный *т'* в марийском языке в большинстве случаев заменяется близким твердым согласным *т* или аффрикатой *ч*. В говорах могут наблюдаться некоторые отличия. Много вариантов имеет, например, имя *Екатерина*, в их числе образования от разных русскоязычных народных форм, где *т'* заменяется на *ч* или *т*: *Катерина* (< *Екатерина*) > *Катри́*, *Качерина*, *Качыри́*, *Качырна́*, *Кäтри́*, *Кäчёрна́*, *Кычыри́*; *Катя* (< *Екатерина*) > *Качá*, *Кáчи*, *Качу́*, *Качу́к*. Приведем другие примеры замещения *т'* > *ч*, *т'* > *т*: *Кондратий* > *Кандрачи́*, *Кондрачи́*; *Константин* > *Кыстинчи́*; *Митя* (< *Дмитрий*) > *Мичи́*, *Мичá*, *Мичу́ш*; *Митька* (< *Дмитрий*) > *Митка*; *Петя* (< *Пётр*) > *Печá*, *Печи́*; *Петька* (< *Пётр*) > *Петка́*; *Степан*, *Стёпа* (< *Стефан*) > *Стапáн*, *Стапи́*, *Чапáй*, *Чопáй*, *Чопи́к*, *Чопу́к*; *Терентий* > *Теренте́*, *Тыринти́*, *Черенче*, марГ *Терэ́нте* и др. В горное наречие марийского языка согласный *т'* проник раньше, поэтому в заимствованиях, имеющих в этих говорах, он часто сохраняется без значительных изменений: *Катерина* > *Кё́т'ёри*; *Кондратий* > *Кондра́т'и*, *Кондра́т'* и др.

Согласные *в*, *в'*, *з*, *з'*, *д*, *д'*

Согласные *в*, *з*, *д* в марийском языке употребляются в ограниченных фонетических положениях. Они не встречаются в исходе слова, а согласные *з*, *д* в исконно марийских словах не выступают и в начале слова. Внутри слова согласные употребляются в интервокальном положении и после сонантов [Грузов, 1965, 193, 195].

Чаще всего *в* и *в'* русского языка, которые в северных говорах имеют губно-губной характер, в марийском языке передаются близким губно-губным *в*. В некоторых случаях согласный *в*, *в'* в начале слова замещается губно-губным *м*: *Вениамин* > *Мен'áмин*; *Венька* (< *Вениамин*) > *Мён'ка*; ? *Викеня* (< *Викентий*) > *Мёкен'*; *Володя* > *Молож'á*. В говорах на месте русского *в* наблюдается согласный *б* [подробно см.: Куклин, 2003, 115], например: *Вадим* > *Баж'им*; *Валерий* > *Балдра́й*, *Бал'ерик*, *Бал'и́*, *Бáл'и́*; *Василиса* > *Басил'исá*; *Витька* (< *Виктор*) > *Битка́* и др. Имеются примеры замещения русского *в*

(в литературном языке произносится как [ф] перед глухим согласным и в конце слова) в нехарактерном для него положении согласным *п* в говорах восточной диалектной зоны или *ф* в горномарийском наречии: *Евсей* (< *Евсевий*) > *Йепсей*, *Йефсэй*; *Яков* > *Йákып*. Вследствие нетерпимости сочетания согласных в начале слова в заимствованиях начальный *в* выпадает: *Владимир* > *Лáймыр*, *Лáйдемыр*, *Лáйёмёр*.

В заимствованных именах в нехарактерных позициях согласные *г* и *д* обычно передаются их глухими вариантами *к*, *т*, а в положении перед гласными переднего ряда *е*, *и* мягким *г'*, *д'* может соответствовать также согласный *й*. Примеры *г* > *к*: *Гаврила* (< *Гавриил*) > *Кáври*, *Каврí*, *Кавырл'á*, *Кáври*, *Кáврик*; *Галина*, *Галя* > *Кал'úна*, *Кáл'а*; *Григорий* > *Кргори*, *Кыргóри*, *Кыргорí*, *Кýргóри*, *Кóри*. Примеры *г'* > *й* (/д'/ж')¹³: *Геннадий* > *Йенáди*, *Йенáд'и*; *Гена*, *Геня* (< *Геннадий*) > *Йénä*, *Йенáй*; *Генка* (< *Геннадий*) > *Ден'ká*, *Йен'ká*; *Гарасим*, *Гарася* (< *Герасим*) > *Йарáсим*, *Йарáс*¹⁴; *Герман* > *Йёрмын*; *Георгий* > *Йоргí*, *Д'оргí*, *Ж'оргí*. В наших материалах имеются также примеры перехода *г* > *в* и *в* > *г*: *Огрофина* (< *Агриппина*) > *Овропíä*; *Павел* > *Пагу́л*. Оба согласных характеризуются рядом общих черт, способствующих замещению одного другим [Грузов, 1965, 220].

Трансформация русского *д*, *д'* > *т* наблюдается в следующих заимствованиях: *Андрей* (*Ондрей*) > *Антрí*, *Онтрí*, *Онтрé*, *О́нтру*, *Онтьiри*; *Дарья* (< *Дария*) > *Тай́ра*, *Тарíä*, *Тáрийä*, *Тарж'á*; *Демид* > *Темíт* и др. Замещение *д'* согласным *й* (ж') отражает диалектное освоение русских личных имен [подробно см.: Грузов, 1965, 208–209; Иванов, 1981, 54, 58], например: *Вадим* > *Баж'ím*; *Демид* > *Йемíт*; *Надежда* > *Найéждý*; *Надя*, *Надька* (< *Надежда*) > *Нáйок*, *Нáйуш*, *Нáйá*, *Нáйка*, *Нáйук*, *Нáйа* и др.

В марийском языке согласные *в*, *д*, *г* не могут стоять перед согласным и в конце закрытого слога. В заимствованиях такие сочетания устраняются, например, путем вставки редуцированного *ы* между согласными: *Андрей*, *Ондрей* > *Онтьiри*.

Согласный *й*

В марийском языке отмечаются две основные тенденции при передаче щелевого согласного *й* в русских заимствованиях: передача *й* согласным *й/ж'*, выпадение *й*. Примеры реализации *й* через *й* или *й/ж'* в заимствованных именах: *Евгений* > *Йевгén'*, *Йéвген'*, *Йевгén'и*, *Йевгén'á*; *Елена* > *Йéл'ен*, *Йел'éна*, *Йелéй*, *Йелná*, *Йелнук*, *Йелу́*, *Йелу́к*; *Демьян* > *Ж'емж'án*, *Ж'емián* и др. Некоторые из примеров отражают междиалектную корреспонденцию согласных *й/д'/ж'*: *Елена* > *Д'еленá*; *Ефим* > *Д'епим*, *Ж'апí*, *Ж'апím*, *Ж'епím*, *Йепí*, *Йéфи*, *Йéфим*, *Йипíшка*. Примеры с *д'* на месте литературного *й* (< рус. *г*) фиксируются в разных

¹³ Подробнее о междиалектной корреспонденции *й/д'/ж'* см. ниже, в разделе «Согласный *й*».

¹⁴ Изменение начального *г* > *й* в антропониме, видимо, указывает на то, что на месте *а* первого слога в местных говорах мог быть гласный, близкий к гласному переднего ряда.

говорах лугового и восточного наречия, примеры с *ж'* — в говорах Татарстана и Удмуртии (в [Иванов, 1981, 54] этот звук передается как *д'з'*).

В заимствованных именах согласный *й* часто утрачивается. Процесс выпадения *й* характерен и для марийских слов, в которых *й* исчезает в положении после *и*, *ю* [Грузов, 1965, 208]. Многочисленные христианские имена с конечным *-ий* в марийском языке, соответственно, утрачивают *й*, например: *Аркадий* > *Аркад'и*; *Викентий* > *Викен'т'и*, *Викен'т'ю*; *Геннадий* > *Генад'и*, *Генад'ю*, *Йенад'и*, *Йенади*; *Георгий* > *Георги*, *Дорги*, *Жорги*, *Йорги*, *Йорги*; *Терентий* > *Теренте*, *Терен'т'и*, *Тыринти*, *Черенче*. Выпадение *й* наблюдается также после гласного *е*: *Тимофей* > *Тимохе*, *Тмапи*, *Тымапи*, *Тынапи*, *Чымопи* и др. Утрата согласного *й* возможна и в середине слова: *Ульяна* > *Ул'ана*, *Ул'л'анка* и др.

Согласные *к*, *к'*

Усвоение согласных *к*, *к'* в марийском языке происходит преимущественно без сильных изменений, за исключением замещения мягкого *к'* твердым, что соответствует общим закономерностям языка: *Аркадий* > *Аркад'и*, *Аркас'*, *Архат'*, *Аркаш*; *Евдоким* > *Овдоким*; *Кирилл* > *Кирла*, *Кырла*, *Кырл'а*, *Кйрилла*, *Кйрл'а*; *Лукерья* (*Гликерия*) > *Лукерйа*, *Лукерйя*, *Лукард'ж'а* и др.

При усвоении русского имени *Никита* в некоторых говорах марийского языка смычный согласный *к* замещается щелевым *г*: *Никита* > *Мигита*, *Мигыта*, *Мыгыта*. В сочетании с согласными *м*, *н* согласный *к* (-мк-, -нк-) в марийском языке реализуется через *г*: *Арсенька* (< *Арсентий*) > *Арсинга*; *Иринка* (< *Ирина*) > *Иринга*; *Фомка* (< *Фома*) > *Вомга* и др. Здесь проявляется процесс прогрессивной ассимиляции по звонкости [см.: СМЯФ, 120].

В горном наречии марийского языка наблюдается замещение согласного *к* щелевым *х*: *Аркадий* > *Архат'*; *Никифор* > *Михивыр*. Такое замещение иллюстрируется примерами также из области нарицательной лексики: *карты* (игральные) > *харт*; *сукно* > *сухна* [Саваткова, 1969, 45].

Согласные *з*, *з'*, *с*, *с'*

В исконно марийских словах согласный *з* не мог находиться в начале слова, поэтому начальный *з*, *з'* заимствованных имен трансформировался, как правило, в *с* или устранялся путем вставки протетического гласного: *Зина* (< *Зинаида*) > *Син'а*, *Зина*, *Бизина*, *Бизинук*; *Захар* (< *Захария*) > *Сакар*, *Сакар*, *Бизахар*. В середине слова мягкий *з'* замещается в некоторых случаях твердым согласным *з*: *Кузьма* > *Кузма*, *Кузмай*, *Куызма*¹⁵. В некоторых говорах марийского языка, где имеется звук *з'* (например, малмыжский, калтасинский говоры), возможна адаптация имен с мягким *з'* без изменений. В более поздних русских заимствованиях в марийском языке согласные *з*, *з'* сохраняются.

¹⁵ О замещении палатальности согласного см. выше пункт «Усвоение мягких согласных».

Согласные *с, с'* в марийском языке в большинстве случаев реализуются через твердый согласный *с*: *Анисим (Онисим) > Он'йси, Он'йсим, Он'сйм; Василиса > Басил'иса, Васил'йсä, Сил'йсä, Сйл'и, Васлицä; Герасим > Йарäs, Йарäсим, Карäси, Карäсим, Кäräc* и др. Но есть также примеры сохранения мягкого согласного *с'*: *Аксинья > Окс'йк; Василий > Вас'ä, Вас'ук, Вäs'ылий; Максим > Макс'й; Сидор > С'едör* и др. Такие заимствования отражают диалектное освоение имени или сравнительно позднее время заимствования.

Отмечаются случаи замещения русского мягкого согласного *с'* марийским *ч* (ср. также замещение *т' > ч*): *Анастасия > Настачй; Анисим (Онисим) > Оночём; Герасим > Карäчим; Максим > Мäкчим; Федосья (< Феодосия) > Федочйä* и др. Такое замещение характерно больше для восточных говоров. В Мишкинском районе Республики Башкортостан зафиксировано имя *Шäшй (< Саша)* с переходом русского *с* в *ш* в марийском языке.

Сонорные согласные

Сонорные согласные *л, л'* в русских заимствованиях передаются соответствующими согласными марийского языка — *л, л'*, — но мягкий *л'* может также реализовываться через твердый *л*, а в некоторых случаях твердому *л* русского языка соответствует мягкий *л'*: *Алексей (Алëша, Алëка, Алëшка, Лекса, Лекся) > Ал'эк, Ал'ош, Алыксий, Алäкчий, Алйкс'йй, Ел'ыксé, Елексé, Л'эксе, Л'йксе, Ол'ксй, Ол'окä, Ол'ошка, Ол'ош, Öл' (ы)ксй; Гаврила > Кавырл'ä; Данила > Тал'ä; Кирилл > Кырл'ä, Кйрилä, Кйрл'ä; Лукерья > Лукерйä, Лукерйй, Лукард'ж'ä; Ульяна > Ул'анä, Ул'йäна, Ул'л'анкä; Филимон > Выл'ымон, Фил'имон* и др.

Согласные *м, м'* в марийском языке обычно реализуются через *м*: *Демид > Демйт, Йемйт, Темйт; Марина > Маринä, Маринä, Мар'нä, Мäренä, Мäрнä, Мäр'нä; Митрофан > Метропän, Митропän, Митрöфан, Мытрапän* и др. В конце слова *м* может выпадать: *Артем > Öрт'е; Герасим > Карас'й, Карäси; Ефрем > Йéпре; Трофим > Тропй, Тырöфи* и др. В единичных случаях в говорах на месте русского *м, м'* наблюдается *н'*: *Ефимия (Афимия) > Ж'епин'ä, Опин'ä; Тимофей > Тынапй, Тнапй*.

В большинстве случаев согласные *н, н'* передаются соответствующими звуками марийского языка: *Антон > Ондön, Онтön, Öнтон; Харитон > Каритön, Кärитön, Кйритон; Степанида > Сапан'ä, Сапан'и, Стапин'ä, Ййпän'и; Оксинья (Аксинья) > Оксин'ä, Оксйн'ä. Мягкий н' иногда замещается твердым н: Оксинья (Аксинья) > Оксинä, Оксинä*.

В русских народных говорах в личных именах начальному *н'* часто соответствует *м*. В таком виде эти имена были заимствованы марийскоязычным населением: *Миканор (< Никанор) > Микäнор, Миконör, Микынör; Микита (< Никита) > Мигитä, Мигытä, Микйт, Микитä, Микйтä, Мыгытä; Микифор (< Никифор) > Микй, Микипур, Микйпыр, Микпär, Микывör, Микйвыр, Михйвыр*. В более поздний период заимствуются формы с мягким *н'*: *Никанор > Н'иканör,*

Н'икынóр; Нина > *Н'ина, Н'ина́, Н'инук* и др. Согласный *м* вместо *н* фиксируется и в середине слова в имени *Кормилá*, что отражает заимствование марийским населением народной формы русского имени *Кормила* (< *Корнилий*).

В ряде марийских вариантов русского имени *Никандр* начальный *н'* заменяется на *л'*: *Никандр* > *Л'екáндр, Л'екáндыр, Л'икáндыр*. Подобное замещение отмечается и в области нарицательной лексики, заимствованной из русского языка, например: *веник* > мар. *выньык, выльык* [Грузов, 1965, 223]. Варианты имени с анлаутным *л* (*Лекáндр, Ликáндр*) фиксируются также в говорах русского языка [Суперанская, 2010, 165, 171].

В положении перед заднеязычными согласными *г, к* согласные *н, н'* меняются в марийском языке в заднеязычный *н[η]*: *Костенька* (< *Константин*) > *Костинга*; *Санька* (< *Александр*) > *Сангá*; *Семёнка* (< *Семён*) > *Семенгá* и др.

Усвоение других согласных русского языка (некоторые согласные встречаются в составе имен очень редко) в марийском языке значительными изменениями не сопровождается, поэтому они не рассматриваются отдельно в рамках данной статьи.

М е т а т е з а

В некоторых марийских вариантах христианских канонических имен наблюдается явление метатезы, т. е. перестановки звуков или слогов внутри слова. Такие изменения в наших материалах представлены лишь в нескольких именах, например: *Авдотья* > *Одвот'*; *Архип* > *Арпик*; *Яков* > *Йáпык*; *Марья* > *Мáйрá*.

Морфологические изменения при адаптации христианских имен

В этой части статьи затронем вопрос о словообразовательных изменениях в заимствованных именах, а также рассмотрим вызвавшие их причины. В марийской христианской антропонимии отмечается много примеров заимствования различных мирских форм канонических имен, в том числе имен, осложненных деминутивными суффиксами. Судя по архивным документам, вплоть до начала XX в. у мари часто фиксировались имена с суффиксом *-к* (+ флексия), которые воспринимались марийским населением как полные формы имен [ср.: Износков, 1882, 152]. Неслучайно некоторые русские имена с этим суффиксом (при подходящих фонетических условиях) впоследствии в марийском языке фонетически изменились и закрепились в качестве самостоятельных имен. Так, имена, в которых перед *-ка* стоял согласный *н*, приняли в марийском языке форму на *-нга* (подробно см. в пунктах «Согласные *к, к'*», «Сонорные согласные»): *Арсенька* (*Арсений*) > *Арсингá*; *Костенька* (< *Константин*) > *Костинга*; *Санька* (< *Александр*) > *Сангá*; *Семёнка* (< *Семён*) > *Семенгá* и др. Вместе с русскими личными именами были заимствованы и другие деминутивные суффиксы, адаптированные

марийским языком. К ним относятся *-ук, -уш, -у* [Саваткова, 1969, 59; Галкин, 1966, 31–32]. Приведем ряд примеров, в которых имеются эти суффиксы: *Настук, Наст'ук; Анук, Ан'ук; Вайсук, Вас'ук; Вичуш, Генуш, Ан'у, Гал'у, Лайу, Мичу, Пет'у, Сан'у* и др.

Некоторые формы календарных имен перерабатывались под влиянием пространственных марийских суффиксов и антропоморфанта. Марийские личные имена, являясь преимущественно сложными по структуре, обладали набором активных компонентов, производных от самостоятельных лексем. Одним из таких компонентов в мужских именах является *-бай/-най* < тат. *бай* 'богатый, богач', в женских — *-би/-ви/-вий*, имеющий татарское происхождение. В редких случаях такие компоненты используются в качестве форманта при усвоении русской антропонимии. Таким образом возникли марийско-русские гибридные имена: *Микивай* < *Мики* (< ? *Николай, Никифор*) + *бай*; *Настави(й)* < *Настя* + *вий*; *Петрбай, Петырвай* < *Пётр* + *бай*.

Целый ряд русских заимствований в восточных говорах марийского языка оформлен суффиксом *-Йй*. Это, вероятно, свидетельствует о том, что формант *-Йй* (чаще *-ай, -ей, -ой*) в период заимствования канонических христианских имен имел довольно активное употребление в данных говорах, ср. примеры: *Иван* > *Ж'ывай, Йывай, Йыванай*; *Константин* > *Кыстай*; *Кузьма* > *Кузмай, Кыз'май*; *Наталья* > *Натай*; *Никита* > *Микитай*; *Пётр* > *Потай, Пётнай*; *Ипполит* > *Полатай, Политай* и др.

Некоторые изменения в марийских формах христианских имен нельзя объяснить известными фонетическими процессами. К примеру, эквивалентами русского имени *Татьяна* преимущественно в говорах восточного наречия служат имена *Такж'анá, Такинá, Так'анá, Такйáнá*. Замещение переднеязычного согласного *t'* заднеязычным *k, k'* произошло, видимо, вследствие сближения русского имени с марийским словом *такия* 'старинный головной убор', а также с традиционными марийскими именами *Такина, Такиян*. В заимствовании *Авдей* > *Овдай* переход *e* в *a*, вероятно, объясняется сближением имени с марийским словом *овда* 'мифическое существо женского пола'. В имени *Полатай* (< *Ипполит*) может отражаться влияние марийского имени тюркского происхождения *Полат / Пулат* (ср. также русские народные формы *Поляш, Полит, Политай* [Суперанская, 2010, 257, 258]).

Христианские личные имена, заимствованные через посредство тюркских языков

Нельзя обойти вниманием вопрос о христианских личных именах, заимствованных из тюркских языков. За долгий период контактов мари с соседствующим тюркоязычным населением в марийский язык проникло много тюркизмов [подробно см.: Räsänen, 1920; Исанбаев, 1989]. Сильное влияние на систему марийских личных имен оказала тюркская антропонимия. Поэтому вполне ожидаемо, что

через соседние тюркские языки в марийский могли быть заимствованы также русские по происхождению личные имена, особенно через чувашский язык, в который русские антропонимы проникли раньше, чем в татарский или башкирский. А. А. Саваткова отмечает ряд заимствований, вошедших в марийский язык через чувашский и татарский языки; среди слов, вошедших через чувашское посредство, фиксируются личные имена в горномарийском наречии, имеющие чувашское оформление: *Ани* < *Анна*, *Онтри* < *Ондрей*, *Варвари* < *Варвара*, *Праски* < *Прасковья* [Саваткова, 1969, 10–12].

Одним из критериев для выделения русских заимствований через чувашское посредство следует считать нерегулярное фонетическое соответствие. К этому явлению, видимо, стоит отнести заднеязычный *х* на месте русского губного согласного *ф* в горномарийском наречии, что нетипично для марийского языка. Примеры замещения *ф* > *х* в горном наречии марийского языка: *Тимофей* > *Т'имóхе*; *Фёдор* > *Хöдöр*, *Хöдöркä*, *Хöдöр*, *Хöт'и*, *Хöт'ö*; *Федот* > *Хöдöт*; *Филипп* > *Хил'ип*, *Хёл'ип*; *Фома* > *Хома*. А. А. Саваткова предполагает, что источником таких заимствований могли быть русские говоры с согласным *х* (*хв*, *кв*) вместо *ф* [Там же, 31]. Но такая произносительная черта не отмечается исследователями местных русских говоров. А. М. Селищев указывает на возможность чувашского влияния в случаях замещения русского *ф* согласным *х* в марийском языке [Селищев, 1927, 65]. А. А. Леонтьева считает, что в основе некоторых имен с таким видоизменением могут лежать народные формы личных имен с *х* вместо *ф* [Леонтьева, 2006, 58]. Если предполагать, что основным источником имен с *х* на месте *ф* в марийском языке являются русские народные варианты с таким видоизменением, то среди марийских вариантов имен стоило бы ожидать на месте *х* (лит. *ф*) согласный *к*, что является типичным соответствием согласному *х* в марийском языке. Допуская в частных случаях возможность заимствования марийским языком русских народных форм имен с *х* (лит. *ф*), основным источником обсуждаемых горномарийских имен мы все же считаем чувашский язык.

Татарское влияние можно видеть в заимствованном имени *Исәндәр*, которое фиксируется у прикамских мари. Источник этого имени — татарский вариант имени *Александр* — тат. *Искәндәр*.

Выводы

Христианские календарные имена проникали в марийский язык посредством крещения марийского населения. Кроме этого, значительную роль, вероятно, сыграли непосредственные контакты мари с местным русским населением и, как следствие, изустное заимствование русских имен. Христианские имена проникали также опосредованно — через языки соседних нерусских народов.

Усвоение христианских имен марийским языком сопровождается их различными фонетическими изменениями, часть из которых имеет системный характер,

некоторые же проявляются спорадически. Отметим, что в говорах фонетические варианты заимствованных имен представлены намного шире. Не все частные случаи адаптации имен были проанализированы в рамках данной статьи.

В заимствованиях отражаются диалектные черты местных русских говоров, основными из которых являются: севернорусское оканье, фиксация *о* вместо *е* в предударном слоге, *м* вместо начального *н'* и ряд других фонетических особенностей, присущих русским говорам. Русские заимствования в марийском языке видоизменяются под влиянием ряда внутриязыковых факторов. Основными факторами являются: действие закона палатальной и лабиальной гармонии, упрощение сочетаний согласных путем утраты согласной кластера или вставки гласного между согласными, утрата мягкости некоторых согласных, замещение гласных и согласных языка-источника близкими по артикуляции звуками в марийском языке.

Эквивалентами христианских имен в марийском языке в некоторых случаях служат сходные по звучанию традиционные марийские имена: *Константин* > *Кошпáкте*, *Кошпáхте*; *Таисия* > *Тойсуло*; *Татьяна* > *Тансуло* и др.

А. А. Саваткова при изучении вопроса о русских заимствованиях в марийском языке выделяет два основных критерия, свидетельствующих о наиболее раннем заимствовании русских лексем: это *ц* на месте этимологического *ч* в русских заимствованиях и замещение русского *с* (как твердого, так и мягкого) согласным *ш* [Саваткова, 1969, 9; ср.: Селищев, 1927, 66]. В наших материалах такие изменения не фиксируются.

На основе проведенного исследования можно сделать некоторые выводы, касающиеся общих вопросов формирования системы личных имен мари. К примеру, факты заимствования христианских имен некрещеными мари, а также многочисленные заимствования личных имен из тюркских источников, имевшие место до XVI–XVII вв. и позднее, судя по всему, являются свидетельством того, что традиционная религия мари и в прошлом не имела строгих ограничений касательно выбора имен.

Анализ материала позволяет определить основные фонетические и морфологические особенности адаптации русских христианских имен в марийском языке. Выявление системных фонетико-морфологических процессов способствует прояснению источников этимологически затемненных имен. Исследование христианской антропонимии мари может дать ценную информацию также о формах канонических имен в среде русского населения, проживавшего в разные периоды по соседству с марийцами.

Одной из задач марийской антропонимики в будущем является сбор марийских вариантов русских имен с последующим анализом данных, зафиксированных в отдельных говорах. Некоторые особенности усвоения христианских имен иллюстрируются малым количеством примеров. Последующие экспедиции, на наш взгляд, позволят собрать более богатый материал, например новые варианты

русских имен, осложненных марийскими антропоформантами. Дальнейший сбор вариантов русских имен и их изучение должны дать ценные сведения об изменении и формировании антропонимикона мари периода русско-марийских контактов.

Приложение

Марийские варианты русских христианских имен

Русские христианские имена	Марийские формы
<i>Авдей</i>	<i>Овда́й</i> Алн.
<i>Авдотья</i> (Евдокия, Дуся)	<i>Дус'á</i> Мишк., Серн., <i>Йéвдок</i> , <i>Овот'</i> , <i>Овы́дот'</i> , <i>Одвот'</i> , <i>От'о</i> марГ, <i>Овдаки́</i> Новотор., <i>Овдача́</i> Исм., <i>Овдачий</i> , <i>Овдо́чий</i> Грах., <i>Овдоки́м</i> Серн., <i>Овдо́ч</i> Менд., <i>Ово́ч</i> Звен., <i>Ода́й</i> Мам., <i>Одати́</i> Алн., Грах., Елаб., Мам., Менд., <i>Одача́</i> Агр.
<i>Агафон</i> (Афонька)	<i>Опон'ка́</i> Сукс.
<i>Агафья</i>	<i>Апи́</i> (< <i>Агати</i>) Мам., <i>Огави́</i> Алн., Менд., <i>Ога́й</i> Агр., Алн., <i>Оган'á</i> Кизнер., <i>Огати́</i> Грах., Елаб., Кизнер., <i>Ога́пт'а</i> , <i>Оха́пт'а</i> марГ, <i>Ога́ша</i> Серн., <i>Ога́ти</i> , <i>Ога́ти</i> Елаб.
<i>Агриппина</i> (Аграфена)	<i>Кропи́</i> , <i>Кропи́с'</i> Звен., <i>Кро́фи</i> , <i>Крофи́нā</i> марГ, <i>Овропи́а</i> Калтас., <i>Огропи́</i> Елаб., Кизнер., <i>Огро́пин'á</i> Алн., <i>Оропи́</i> Елаб.
<i>Акилина</i> (Акулина)	<i>Акыл'ена́</i> марВ, <i>Кул'ина́</i> , <i>Кул'и́н</i> Звен., <i>Окл'и́</i> Алн., Грах., Елаб., Менд., Новотор., Серн., <i>Уку́л'и</i> марГ
<i>Аксинья</i> (Ксения)	<i>Окси́</i> Мишк., Сарсы, <i>Окс'и́к</i> , <i>Кин'á</i> Звен., <i>Оксина́</i> Серн., <i>Оксин'á</i> Мари-Тур., Менд., Мишк., Новотор., Сукс., <i>Оксина́</i> Алн., Мам., Кизнер., <i>Окси́н'ä</i> марГ
<i>Александр</i> (Саша, Санька, Шурик)	<i>Алыкса́ндр</i> Бир., <i>Ал'ыксандыр</i> калт., <i>Ал'ыкса́ндыр</i> Мам., Менд., <i>Елыкса́ндр</i> Серн., <i>Еча́н</i> , <i>Сан'у́</i> Новотор., <i>Ечук</i> , <i>Ет'ук</i> Звен., <i>Иса́ндр</i> Мам., <i>Локса́ндыр</i> Кил., марГ, <i>Л'óсу</i> , <i>Л'óса</i> , <i>Сан'кы</i> , <i>Сан'ур</i> марГ, <i>Лöксáнтыйр</i> марСЗ, <i>Маска́</i> , <i>Мачу́к</i> , <i>Сан'га́</i> , <i>Саша́</i> , <i>Шу́рик</i> , <i>Шя́йшä</i> Мишк., <i>Ойса́ндр</i> Елаб., Менд., <i>Ол'ыкса́ндыр</i> Агр., Алн., Менд., <i>Ос'áндыр</i> Кил., <i>Ол'(ы)кса́ндыр</i> Кизнер., <i>Сáндыр</i> Агр., Менд., Морки, <i>Санко</i> Сукс., <i>Санга́</i> Кияс., <i>Санга́й</i> Менз.
<i>Александра</i>	<i>Локса́ндр(а)</i> Звен., <i>Ол'ыксандра́</i> Менд., <i>Сáндыр</i> Алн.
<i>Алексей</i> (Алёша, Алёшка)	<i>Ал'эк</i> Елаб., <i>Ал'óш</i> Звен., Мишк., <i>Алыкси́</i> Мишк., <i>А́лякчи́</i> Мусл., <i>А́лякс'ий</i> Калтас., <i>Ел'ыксе́</i> , <i>Елексе́</i> , <i>Ол'óшка</i> Новотор., Серн., <i>Л'ёксе</i> , <i>Л'ыксе</i> марГ, <i>Л'епсе́й</i> Алн., <i>Ол'кси́</i> Грах., Менд., <i>Ол'ока́</i> , <i>Л'ексе</i> Сукс., <i>Ол'óш</i> Грах., Новотор., Серн., <i>О́л'(ы)кси́</i> Алн., Елаб., Кизнер., Мам.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Анастасия (Настя)	<i>Кна́с'ка</i> Сукс., <i>Наста́</i> Калтас., <i>На́ста</i> , <i>Наста́шка</i> , <i>Настаси</i> марГ, <i>Настаси́</i> Кум., Менд., <i>Настачи́</i> Алн., Мам., <i>Насти́</i> Елаб., Сар., Серн., <i>Насту́</i> Новотор., <i>Насту́к</i> Грах., Менд., <i>Наст'у́к</i> Звен., <i>Начи́</i> Серн., <i>На́ста́</i> калт., <i>На́ста́й</i> Мам., <i>На́сти́</i> Кизнер., Мам., <i>На́с'тук</i> Малопург., <i>Тат'ук</i> волж., <i>Чачи́</i> Агр., Грах., <i>Ча́чи</i> Алн.
Анатолий (Толя, Толик)	<i>Анато́л'и</i> , <i>На́тол'</i> марГ, <i>Анто́л'и</i> Менд., <i>Натол'и́</i> Кар., <i>Натол'ка́</i> волж., <i>Натол'и</i> , <i>Тол'а</i> , <i>То́л'и</i> Новотор., Серн., <i>Тол'и́к</i> Звен.
Андрей (Андрюшка)	<i>Анди</i> , <i>Андри</i> Менд., <i>Андрі́й</i> Калтас., Мишк., <i>Антри́</i> Морки, Орш., Серн., <i>А́ндри́</i> Мам., Мишк., Мусл., <i>Енде́й</i> Алн., <i>Ендри</i> Мам., <i>О́ндри́</i> Грах., Елаб., Звен., Кизнер., Менд., Мишк., <i>Онтри́</i> Новотор., <i>Онтри́</i> Новотор., Сукс., <i>Онтри</i> , <i>Онтру</i> , <i>Онты́ри</i> марГ, <i>Онтру́шка</i> Сукс.
Андре́й	<i>Ондырж'а́н</i> Алн., Грах., Менд., <i>Ондыри́а́н</i> Малопург., <i>Онтри́а́н</i> марГ
Анисим (Онисим)	<i>Он'и́с</i> марЛ, <i>Он'ис'е́м</i> , <i>Ос'е́м</i> Менд., <i>Он'и́си</i> марГ, <i>Он'и́сим</i> марГ, Елаб., <i>Он'ка́</i> , <i>Оноч'е́м</i> Елаб., <i>Он'си́м</i> Алн.
Анисия (Анисья, Онисья, Оня)	<i>А́на</i> , <i>Ан'у́ка</i> , <i>А́нуш</i> , <i>Он'иса́</i> марГ, <i>Ан'и́с</i> Серн., <i>А́н'у</i> марГ, марСЗ, <i>А́ниса́</i> Менз., <i>Он'а́</i> Менд., <i>Он'а́й</i> Грах., <i>Он'и́с</i> Звен., <i>Он'иса́</i> Алн., Звен., Кизнер., Менд., Новотор., <i>Он'са́</i> Алн., Менд.
Анна (Аня)	<i>А́нна</i> Мишк., марВ, <i>А́на</i> , <i>А́ну́к</i> Звен., марЛ, <i>А́нна</i> , <i>А́нни</i> прикам., <i>А́нука́</i> Малопург., <i>Ан'у́к</i> Грах., <i>А́нна́</i> Мишк., <i>Он'а́</i> Менд., <i>Он'а́й</i> Грах., <i>Оно́й</i> Алн.
Антон	<i>Ондо́н</i> Грах., Менд., <i>Онто́н</i> марЛ, <i>О́нтон</i> марГ
Антонина (Тоня)	<i>Тон'а́</i> Звен.
Аристарх	<i>Аре́стаф</i> , <i>Ареста́рхы</i> марГ
Аркадий (Аркаша)	<i>Аркад'и</i> , <i>Архат'</i> марГ, <i>Аркад'и́</i> , <i>Арка́с'</i> , <i>Арка́ш</i> Звен., <i>Аркаш</i> Новотор., Серн.
Арсений (Арсентий)	<i>Арсéй</i> Алн., Грах., Менд., <i>Арсен'</i> , <i>Арсéн'и</i> марГ, <i>Арсен'т'и</i> Грах., <i>Арсі́</i> , <i>Арсу́ш</i> Новотор., Серн., <i>Арсі́к</i> Звен., <i>Арсинга́</i> волж., Новотор., Серн., <i>А́рсéн</i> Мишк., <i>А́рсенчи́</i> Мам., <i>А́рсен'ж'и́</i> Елаб.
Арте́м (Орте́м)	<i>О́рт'е</i> , <i>О́рт'ем</i> марГ
Архи́п	<i>Арки́п</i> Новотор., <i>Арпик</i> Орш., Серн., <i>А́рке́п</i> Калтас., <i>А́рхип</i> марГ
Афа́насий	<i>Опа́й</i> Алн., Грах., Мам., <i>Опана́й</i> Грах., <i>Опа́нас</i> марГ, <i>Опанас́</i> Агр., Грах., Елаб., Звен., Мам., Менд., Новотор., Серн., <i>Опо́й</i> Новотор., Серн.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
<i>Борис</i> (<i>Борька</i>)	<i>Борис</i> Новотор., Серн., <i>Бор'ка</i> Бир., Мишк., <i>Ворис</i> Сарсы, <i>Порис</i> марГ, <i>Порис</i> Звен., Орш.
<i>Вадим</i>	<i>Баж'им</i> Мам.
<i>Валентин</i> (<i>Валя</i>)	<i>Вал'а</i> Звен., <i>Вал'анчин</i> Сукс., <i>Вал'энт'и</i> марГ, <i>Вал'ик</i> Елаб., Звен., <i>Вал'ка</i> марГ, Мишк., <i>Вал'ка</i> Сарсы
<i>Валентина</i> (<i>Валя</i>)	<i>Вал'а</i> марСЗ
<i>Валерий</i> (<i>Валерик</i>)	<i>Балдрай</i> , <i>Бал'ерик</i> , <i>Бал'и</i> , <i>Бал'и</i> , <i>Пал'и</i> Мишк., <i>Вал'и</i> Мам., Мишк., <i>Вал'ик</i> Елаб., <i>Вал'и</i> Мам.
<i>Варвара</i> (<i>Варюша</i>)	<i>Барбарá</i> Алн., Кизнер., Грах., Мам., Менд., <i>Барí</i> Елаб., <i>Варвар</i> Серн., <i>Варвара</i> , <i>Варвари</i> марГ, <i>Варварí</i> Звен., <i>Варвуйш</i> , <i>Варуйш</i> Новотор.
<i>Василий</i> (<i>Вася</i> , <i>Васюк</i> , <i>Васютка</i>)	<i>Басил'и</i> , <i>Вачуйш</i> Мам., <i>Вайси</i> , <i>Вайсук</i> Менд., <i>Вайс'и</i> Алн., <i>Вас'а</i> Звен., <i>Васí</i> Грах., <i>Васл'и</i> марГ, <i>Васл'и</i> Звен., Новотор., Серн., <i>Вас'ук</i> Агр., <i>Вас'утка</i> марВ, <i>Вачí</i> Новотор., Серн., <i>Васл'и</i> Елаб., Мишк., <i>Вас'ылий</i> Калтас.
<i>Василиса</i>	<i>Басил'исá</i> Агр., <i>Васил'исá</i> , <i>Сил'исá</i> , <i>Сил'и</i> марГ, <i>Васлицá</i> марСЗ
<i>Васса</i>	<i>Вас'а</i> Алн.
<i>Вениамин</i> (<i>Веня</i> , <i>Венька</i>)	<i>Вен'а</i> марЛ, <i>Вен'уйш</i> Звен., <i>Мен'амин</i> , <i>Мен'ка</i> марГ
<i>Вера</i> (<i>Верка</i> , <i>Веруша</i>)	<i>Берáй</i> Мам., <i>Верá</i> Звен., Новотор., прикам., Серн., <i>Вэрä</i> марГ, <i>Веркá</i> прикам., <i>Веруйш</i> Новотор., Серн.
<i>Викентий</i>	<i>Викен'т'и</i> , <i>Викен'т'би</i> , <i>Мекен'</i> марГ
<i>Виктор</i> (<i>Витя</i> , <i>Витька</i> , <i>Витюк</i> , <i>Витюша</i>)	<i>Биткá</i> Мишк., <i>Виктор</i> , <i>Вит'а</i> Серн., <i>Виктур</i> Алн., <i>Виктёр</i> марГ, <i>Вит'ук</i> , <i>Вичуйш</i> Звен.
<i>Виталий</i> (<i>Витяй</i> , <i>Витюк</i>)	<i>Битáй</i> , <i>Бит'áй</i> , <i>Бит'ук</i> Мишк., <i>Витал'и</i> Звен.
<i>Владимир</i> (<i>Володя</i> , <i>Володька</i> , <i>Вовка</i>)	<i>Блáй</i> , <i>Болой</i> , <i>Бопкá</i> , <i>Лаймыр</i> , <i>Лал'у</i> Мишк., <i>Влаймыр</i> , <i>Лайу</i> Серн., <i>Волой</i> , <i>Лад'емыр</i> Алн., Менд., <i>Волойá</i> Сарсы, Серн., Сукс., <i>Волочка</i> Сарсы, Сукс., <i>Лаж'емыр</i> Грах., Елаб., <i>Лайдэмыр</i> Бир., <i>Лайдемыр</i> Новотор., Серн., <i>Лайемыр</i> калт., <i>Лайэмыр</i> марГ, <i>Лаймыр</i> Звен., Новотор., Серн., <i>Молож'а</i> Елаб.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
<i>Владислав</i>	<i>Блáй</i> Мишк.
<i>Вячеслав</i>	<i>Вече</i> Звен., <i>Вечí(й)</i> Мишк.
<i>Гаврила (Гаврик)</i>	<i>Гавирлá</i> Алн., <i>Каврí</i> Грах., Звен., <i>Кáври</i> Серн., <i>Кавырл'á</i> Звен., Серн., <i>Кáври</i> , <i>Кáврик</i> марГ
<i>Галина (Галя)</i>	<i>Гал'ина́</i> Менз., <i>Кал'ина́</i> Липша, марГ, <i>Кáл'а</i> Липша
<i>Геннадий (Гена, Генка)</i>	<i>Генá</i> , <i>Генад'и́</i> , <i>Гену́к</i> , <i>Гену́ш</i> , <i>Ден'ка́</i> , <i>Йенад'и́</i> Звен., <i>Ген'á</i> , <i>Генáд'и</i> Серн., <i>Генáй</i> Бир., Мишк., <i>Генó</i> Сукс., <i>Йена́ди</i> Исм., <i>Йенáй</i> Сарсы, <i>Йéнай</i> , <i>Йена́д'и</i> марГ, <i>Йéна́</i> Кум., <i>Йен'ка́</i> Пом.
<i>Георгий</i>	<i>Геóрги</i> марГ, <i>Гéра</i> Серн., <i>Д'орги́</i> Звен., Мишк., <i>Ж'орги́</i> Елаб., Мам., <i>Йорги́</i> Мишк., <i>Йóрги</i> Исм., марГ, Новотор., Сукс.
<i>Герасим (Гера)</i>	<i>Гера</i> Алн., <i>Йарáс</i> Новотор., <i>Йарáсим</i> Серн., <i>Карас'и́</i> Звен., <i>Карáси</i> , <i>Карасим</i> марГ, <i>Карáсим</i> Морки, <i>Карáчым</i> Менд., <i>Кáра́с</i> Елаб.
<i>Герман (Гера)</i>	<i>Гéра</i> , <i>Герáнт'ий</i> Серн., <i>Йéрмын</i> марГ
<i>Гликерия (Лукерья)</i>	<i>Гл'икери́</i> Звен., <i>Лукард'ж'á</i> Алн., Грах., Елаб., Мам., Менд., <i>Лукерйá</i> Новотор., Серн., <i>Лукéрийá</i> марГ, <i>Луки́</i> Грах., <i>Луки́с</i> Звен.
<i>Гордей</i>	<i>Корд'и́</i> Звен.
<i>Григорий (Гриша)</i>	<i>Гришá</i> Мишк., <i>Кóри</i> Новотор., <i>Корí</i> Агр., <i>Кргорí</i> , <i>Кыргорí</i> Алн., Грах., Звен., Менд., Мам., <i>Криш</i> , <i>Кыргóри</i> Серн., <i>Крй́ша</i> Кум., <i>Кýргóри</i> марГ
<i>Давид</i>	<i>Дави́т</i> Грах.
<i>Данила (Даня, Данюк)</i>	<i>Дан'и́</i> Менд., <i>Дан'у́к</i> Алн., <i>Тайлá</i> Серн., <i>Тал'á</i> Новотор., <i>Тан'илá</i> Агр., Звен., <i>Тан'илá</i> марГ, <i>Тáйлá</i> Елаб.
<i>Дарья (Дарюша)</i>	<i>Дäрýш</i> Малопург., <i>Тайрá</i> Морки, <i>Тарж'á</i> Агр., Кизнер., Мам., Менд., <i>Тарйá</i> Звен., марВ, Мари-Тур., Новотор., Серн., <i>Тáрия</i> марГ
<i>Демид</i>	<i>Демíт</i> Алн., <i>Йемíт</i> Серн., <i>Темíт</i> Новотор.
<i>Демьян</i>	<i>Ж'емж'áн</i> Менд., <i>Ж'емйáн</i> Мам.
<i>Дмитрий (Митя, Митька)</i>	<i>Дими́</i> , <i>Мети́</i> Кизнер., <i>Метрí</i> Звен., Мишк., Новотор., Пом., Серн., <i>Митка</i> , <i>Мича</i> калт., <i>Митрí</i> Мишк., Сукс., <i>Митри</i> , <i>Митб́ри</i> марГ, <i>Мит'у́к</i> Агр., <i>Мичá</i> , <i>Мичáй</i> Мишк., <i>Мичу́к</i> Грах., <i>Мичу́ш</i> , <i>Мыти́</i> (< <i>Мытри</i>) Елаб., <i>Мытрí</i> прикам., <i>Мытыр</i> Алн., <i>Мытырí</i> Мишк.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Домна	Домí Алн., Грах., Домна́ Елаб., Менд.
Евгений (Женя)	Жén'а Серн., Жén'а, Жен'ä, Йéвген', Йéвгэн'и марГ, Йéвгэн' Звен., Йéвгэн'ä Сарсы
Евгения	Йéвл'én' Звен.
Евграф	Ж' игыра́п Алн., Грах.
Евдоким (Авдоким)	Овдоки́м Звен., Менд.
Евлампия	Йéвлáмпí, Йéвлаш марГ
Евсей (Евсевий)	Йéвсé Новотор., Йéпсей Орш., Йéфсéй марГ
Е(в)фимия (Афимия)	Ж' епин'á Грах., Опин'á Агр., Алн., Грах.
Егор	Ж' агóр Менд., Ж' огóр Мам., Йагóр Елаб., Йóгóр ¹⁶
Екатерина (Катерина, Катя)	Катри́ Алн., Грах., Менд., Кача́ Кизнер., Мишк., Сукс., Кáчи Серн., Качу Новотор., Качу́ Сарсы, Качу́к Мишк., Сарсы, Качыви́ Сукс., Качыри́ Грах., Менд., Мишк., Серн., Качырни́ Малопург, Сукс., Кáтри Алн., Елаб., Мам., Кáчбiрни́ калт., Кычыри́ Звен., Мишк., Пом.
Елена (Алёна, Лена)	А́лнá, Д' еленá, Йелну́к, Л' ин'á Мишк., Йелéй Менд., Йéл'ен, Ол'óна марГ, Йел'éна, Л' éна, Ол'óн Новотор., Йелна́ Звен., Мишк., Серн., Йелу́ Звен., Серн., Йелу́к, Л' ена́ Звен., Лена́ прикам., Ойл'óна́ Мам., Ол'анá волж., Мам., Сукс., Ол'на́ Алн., Ол'онá Кизнер., Менд.
Елизавета (Лиза, Лизук)	Ж' елзавитá Грах., Йелéй Менд., Л' íза марГ, Новотор., Серн., Л' изу́к Грах., Звен., Л' íзы, Л' íса, Л' исáвет марГ
Елизар	Ж' елза́р Грах.
Емельян (Емеля)	Йемел'á Грах.
Еремей	Ж' еремéй Менд., Йäрми Сарсы, Йóрми Новотор.
Ерофей	Йоропí Кар.
Ефим (Епишка)	Д' етим волж., Ж' апи́, Ж' апи́м Алн., Ж' епи́м Кизнер., Йéпи Новотор., Серн., Йéфи, Йéфим марГ, Йипи́шка́ Шиньша
Ефрем	Йéпре, Йéпöрем марГ, Йепрém Звен., марЛ, Ж' епрém Грах., Оврóм марЛ

¹⁶ Для некоторых имен территориальная привязка не приводится, так как в источниках не для всех имен указан ареал распространения.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
<i>Ефросинья</i> (<i>Апросинья</i>)	<i>Йёврос</i> марГ, <i>Обро́с</i> Менд., <i>Овроси́</i> Новотор., Серн., <i>Овросин'а</i> Грах.
<i>Захар</i>	<i>Зя́ка́р</i> Елаб., <i>Сакáр</i> Грах., Звен., Менд., марЛ, <i>Сакра́й</i> Грах., <i>Ся́ка́р</i> Алн., <i>Ыза́хар</i> марГ
<i>Зинаида</i> (<i>Зина</i> , <i>Зинка</i>)	<i>Зина́</i> марЛ, <i>Зин'а</i> , <i>Зин'ка́</i> прикам., <i>Зину́ш</i> , <i>Изина́</i> Звен., <i>Изина</i> , <i>Бизина́</i> , <i>Бизинук</i> марГ, <i>Син'а</i>
<i>Зоя</i> (<i>Зойчик</i>)	<i>Зойа́</i> Звен., прикам., <i>Зойчик</i> Звен.
<i>Иван</i> (<i>Ваня</i> , <i>Ванюша</i> , <i>Ванюшка</i> , <i>Иваика</i>)	<i>Ван'а</i> Серн., <i>Ван'а́</i> Звен., Мишк., <i>Ван'у́</i> Новотор., <i>Ван'уш</i> Звен., Новотор., <i>Ван'ушкá</i> , <i>Йывáк</i> , <i>Йывакá</i> Мишк., <i>Ж'ывáн</i> прикам., <i>Ж'ывай</i> , <i>Ж'ываикá</i> Мам., <i>Иван</i> марГ, <i>Ива́н</i> марСЗ, <i>Йывáн</i> Елаб., Мам., Мишк., Новотор., Сар., <i>Йывáй</i> , <i>Йывáш</i> Елаб., Мам., Мишк., Сар., <i>Йыванай</i>
<i>Игнатий</i> (<i>Игнат</i>)	<i>Игна́й</i> Менд., <i>Игнат</i> Серн., <i>Игна́т'и</i> марГ, <i>Йыгна́т</i> , <i>Йыгна́ш</i> Мишк.
<i>Игорь</i>	<i>Игор</i>
<i>Илья</i> (<i>Илюк</i> , <i>Илюша</i>)	<i>Ел'ж'а́</i> Менз., <i>Ел'ка́</i> , <i>Ил'у́к</i> Менд., <i>Ел'уш</i> Мишк., <i>Ил'а́</i> марЛ, <i>Ил'йá</i> марГ, <i>Ил'л'а́</i> прикам., <i>Ил'л'á</i> Агр., Елаб., Кизнер., Мам.
<i>Иосиф</i> (<i>Осип</i>)	<i>Йосо́п</i> Бир., <i>Ос'ип</i> Звен., <i>О́йсын</i> , <i>Ос'ын</i> Менд., <i>Осо́п</i> Грах., <i>О́сын</i>
<i>Ипполит</i>	<i>Полата́й</i> Грах., Елаб., Мам., <i>Политай</i> Грах.
<i>Ираида</i> (<i>Ира</i>)	<i>Ира</i> Серн., <i>Ира́</i> прикам., <i>Ра́йды́</i> марГ
<i>Ирина</i> (<i>Орина</i>)	<i>Ира́</i> , <i>Иру́к</i> , <i>Ори́к</i> Звен., <i>Иринга́</i> Мишк., <i>Ори́</i> Грах., Мам., <i>Орина́</i> Грах., Звен., Новотор., Сукс., <i>Орина́</i> марГ, <i>Орна́</i> Кар., Серн.
<i>Исай</i>	<i>Еса́й</i>
<i>Исак</i>	<i>Еса́к</i> Агр., Алн., Грах., Менд., <i>Есакáй</i> Агр.
<i>Калистрат</i> (<i>Каля</i>)	<i>Кал'а́</i> Елаб., Менд.
<i>Капитон</i>	<i>Капи́</i> Агр., <i>Ка́пито́н</i> Кизнер.
<i>Карп</i>	<i>Карна́</i> Грах., Кизнер., Агр., <i>Карпи́</i> Мам.
<i>Кирилл</i>	<i>Кирла́</i> , <i>Кырла́</i> Алн., Менд., <i>Кырл'а́</i> Звен., Мам., Новотор., Серн., <i>Кы́ри́ла́</i> марГ, <i>Кы́рл'á</i> Грах., Елаб.
<i>Клавдия</i>	<i>Главя́а</i> Грах., <i>Клавд'и́</i> Звен., <i>Кла́ви</i> Звен., Новотор., Серн., <i>Кыла́вйе</i> , <i>Кылавйи́</i> марГ
<i>Кондратий</i>	<i>Кандрачи́</i> марЛ, <i>Конди́</i> Елаб., Кизнер., <i>Кондра́т'</i> , <i>Кондра́т'и</i> марГ, <i>Кондрачи́</i> Звен.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Константин (Костя)	<i>Кост'á, Коипáкте, Коипáхте, Кыстáй</i> Мишк., <i>Костí, Костинга, Кыстинчи</i> Новотор., Серн., <i>Костун', Кыстán'т'и, Кыстат'</i> марГ, <i>Кöстáй</i> Грах., Мам., <i>Кöстáй</i> Мам., <i>Кöстéй</i> Алн., <i>Кöстí</i> Грах.
Корнилий (Корнила)	<i>Кормилá</i> Менд.
Ксенофонт	<i>Сенапóн</i> Елаб., <i>Сина́фон, Синóфон</i> марГ
Кузьма (Кузюк)	<i>Куз'и, Куз'ук</i> Звен., <i>Кузмá</i> Новотор., <i>прикам.</i> , Серн., <i>Кузмáй</i> <i>прикам.</i> , <i>Куйзма</i> марГ, <i>Күз'мá, Кыз'мáй</i> Мам.
Лазарь (Лазюк)	<i>Күләзáр</i> Мишк., <i>Лазу́к, Лáзыр</i> Грах.
Ларион	<i>Ларивóн</i> Грах., Мам., Менд.
Лариса	<i>Ларки́</i> Мишк.
Леонид (Лёня, Лёнька)	<i>Лон'гá</i> Звен., Мишк., <i>Лонí</i> Кизнер., <i>Лон'и́к, Лончи́</i> Мишк., <i>Лон'ис</i> марГ, <i>Лон'ит</i> марГ, марЛ, <i>Лөн'</i> калт.
Леонтий (Левонтий)	<i>Левендéй, Левенд'éй</i> Алн., Мам., Менд.
Любовь (Люба)	<i>Лува</i> Звен.
Макар	<i>Ма́кар</i> марГ, <i>Ма́ка́р</i> Мам.
Максим (Максик)	<i>Макс'и́</i> Звен., <i>Макс'и́к</i> Мишк., <i>Ма́ксым</i> Алн., Елаб., Менд., <i>Ма́кчым</i> Елаб., Мам.
Манефа	<i>Ман'ипá</i> Елаб.
Маргарита (Рита)	<i>Маргаритá</i> Елаб., Менд., <i>Ритá</i> Звен., <i>прикам.</i>
Марина	<i>Маринá</i> марЛ, <i>Марíня</i> марГ, <i>Мар'на́</i> Звен., <i>Мäренá</i> калт., <i>Мäрнá</i> Мишк., <i>Мáр'нá</i> Мам.
Мария (Марья, Маня, Маруся, Маришка)	<i>Майра́, Майу́, Майу́к</i> Новотор., Серн., <i>Майру́к, Мар'у́к, Мару́с'</i> Звен., <i>Майу́ка, Мán'у, Мáрия, Мáрийи</i> марГ, <i>Ман'á, Маршкá</i> Грах., <i>Мани́, Мäрж'у́к</i> Алн., <i>Ман'ой</i> Менд., <i>Мар(ð')ж'á</i> <i>прикам.</i> , <i>Марж'и́</i> Грах., <i>Марж'у́к</i> Грах., Менд., <i>Марйá</i> марВ, Новотор., <i>прикам.</i> , Серн., <i>Марйу́ш</i> Агр., Новотор., Серн., <i>Марса́</i> Мишк., <i>Марус'á</i> Менз., Мусл., <i>Мäрикá</i> Мам.
Марк	<i>Марка́</i> Менд., <i>Марки́</i> Алн., Менд.
Маркел	<i>Мäрчá</i> Мишк.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
<i>Марфа</i>	<i>Марпа́</i> Звен., марЛ, Мам., Менз., Мишк., <i>Ма́рна</i> марСЗ, <i>Ма́рфа</i> марГ
<i>Матвей</i>	<i>Мат'и́</i> Малопург., <i>Мачви</i> Алн., Менд., <i>Мачи́</i> Агр., Грах., Елаб., Малопург., Менд., <i>Ма́ти</i> Кизнер.
<i>Матрёна</i>	<i>Матра́</i> волж., Мам., <i>Матра́н</i> Грах., Малопург., Менд., Новотор., <i>Матранá</i> Елаб., калт., Мам., <i>Ма́трон</i> , <i>Маты́рна</i> марГ
<i>Мирон</i>	<i>Меро́н</i> Елаб.
<i>Митрофан</i>	<i>Метропа́н</i> Серн., <i>Митропа́н</i> Сукс., <i>Митро́фан</i> марГ, Новотор., <i>Мытрапа́н</i> Агр., Елаб.
<i>Михаил</i> (<i>Миша, Мишка, Мишук, Михай, Михайла</i>)	<i>Мика́л</i> Агр., Менд., Малопург., Новотор., Серн., <i>Мика́ле</i> Агр., Менд., Малопург., Новотор., Серн., Сукс., <i>Микайи́л'á</i> Малопург., <i>Мика́й</i> , <i>Микла́й</i> , <i>Микы́шка</i> Мишк., <i>Михайи́лá</i> Акт., <i>Михáла</i> , <i>Михат'</i> , <i>Михáлă</i> марГ, <i>Мич'шкá</i> Алн., <i>Мишиá</i> , <i>Миши́ук</i> Звен., <i>Мишиá</i> Бир.
<i>Моисей</i>	<i>Мосéй</i> , <i>Мочи́</i> Елаб.
<i>Надежда</i> (<i>Надя, Надька, Надюша</i>)	<i>На́йя</i> , <i>Найе́жды́</i> , <i>На́йок</i> марГ, <i>Найá</i> Елаб., Мам., Менд., Менз., Сукс., <i>Найде́ж</i> Новотор., <i>Найжа́</i> Грах., <i>Найка</i> калт., <i>Найóж</i> Менд., <i>Найóк</i> Звен., <i>На́йок</i> Исм., <i>Найóш</i> Кизнер., <i>Найу́к</i> , <i>Начá</i> Мишк., <i>Найу́ш</i> Серн.
<i>Наталья</i> (<i>Наташа</i>)	<i>Ната́й</i> Алн., Мишк., <i>Ната́л' Звен.</i> , <i>Ната́л'á</i> Грах., Кизнер., Мам., Менд., Мишк., <i>Ната́ш</i> , <i>Нату́к</i> Мишк., <i>Натиá</i> Грах., Менд.
<i>Никандр</i>	<i>Лека́ндр</i> Звен., <i>Лека́ндыр</i> марГ, Новотор., Серн., <i>Ли́кaндыр</i> Новотор., Серн.
<i>Никанор</i>	<i>Мика́нор</i> , <i>Миконóр</i> марГ, <i>Миконор</i> Звен., <i>Микынóр</i> Елаб., <i>Никанóр</i> Новотор., Серн., <i>Никынóр</i> Мам.
<i>Никита</i> (<i>Никитка, Микита, Микитка</i>)	<i>Мигита́</i> Агр., <i>Мигыта́</i> , <i>Мики́т</i> Новотор., <i>Микита́</i> Звен., <i>Микитай</i> Мишк., <i>Мики́тá</i> марГ, <i>Микитка́</i> Серн., марВ, <i>Мыгыта́</i> Елаб., Кизнер., Мишк., <i>Никита́</i> Мам.
<i>Никифор</i>	<i>Мики́</i> Алн., Звен., <i>Микипу́р</i> Кильм., <i>Микипы́р</i> Звен., Новотор., <i>Микпа́р</i> Елаб., Мам., Менд., <i>Микиво́р</i> Алн., <i>Мики́выр</i> Серн., <i>Михи́выр</i> марГ
<i>Николай</i> (<i>Колька</i>)	<i>Кол'ка́</i> Мишк., <i>Мекáй</i> Елаб., <i>Мекéй</i> Грах., <i>Мекла́й</i> Мусл., <i>Микла́й</i> Мишк., Новотор., прикам., Серн., <i>Микола́й</i> прикам., <i>Мико́лай</i> марГ, <i>Микула́й</i> Елаб., <i>Му́клай</i> Звен.
<i>Никон</i>	<i>Нти́кын</i> марЛ, <i>Н'и́кын</i> марГ
<i>Нина</i> (<i>Нинук</i>)	<i>Н'и́на</i> марЛ, марГ, прикам., <i>Нина́</i> Звен., прикам., <i>Н'и́нук</i> марГ

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
<i>Ольга</i> (<i>Оля</i>)	<i>Ол'á</i> Серн., <i>Óл'ga</i> марГ, <i>прикам.</i> , <i>Ол'гá</i> Звен., Новотор., <i>прикам.</i> , <i>Ол'ú</i> Менд., Серн., <i>Ол'ика́</i> Новотор., <i>Ол'ók</i> Звен.
<i>Офинья</i>	<i>Опiк</i> Звен.
<i>Павел</i>	<i>Павéл'</i> Агр., <i>Пáвыл</i> Звен., Кильм., марГ, марЛ, Мишк., <i>прикам.</i> , <i>Пагу́л</i> марЛ, <i>Пал</i> <i>прикам.</i>
<i>Парфён</i>	<i>Парпéш</i> Алн.
<i>Пелагея</i>	<i>Палагí</i> Агр., Грах., Елаб., Кизнер., Менд., Новотор., Серн., <i>Пали́</i> Алн., Грах., Елаб., Кизнер., Мам., Менд., Новотор., Серн., <i>Пал'ú</i> Алн., Грах., Елаб., Кизнер., Мам., Менд., <i>Пал'ук</i> Менд., <i>Плагí</i> Звен., <i>Плагíá</i> Менз., <i>Пыла́ги</i> марГ
<i>Прасковья</i> (<i>Параскева</i>)	<i>Параска́</i> Грах., <i>Пот'á</i> марСЗ, <i>Праска́</i> , <i>Проски́</i> Серн., <i>Праски́</i> Мам., Менд., <i>Пра́ски</i> Елаб., Кизнер., Мам., <i>Проска́</i> Орш., <i>Проскови́</i> Звен., <i>Пыра́ски</i> , <i>Пыра́ско</i> марГ, <i>Роскови́</i> Новотор.
<i>Пётр</i> (<i>Петя, Петька, Петруша, Петрушка</i>)	<i>Пéдыр</i> Мам., <i>Петá</i> Алн., <i>Пёт'ä</i> , <i>Пёт'у</i> , <i>Пётýр</i> марГ, <i>Петка́</i> , <i>Петрушкá</i> Мишк., <i>Петка</i> , <i>Печа</i> калт., <i>Петр</i> Серн., <i>Петруиá</i> , <i>Пётна́й</i> Менд., <i>Печа́</i> Елаб., Кар., Сарсы, <i>Печи́</i> Кизнер., <i>Печу́к</i> Исм., <i>Пётáй</i> Грах., Менд., <i>Пётр</i> Звен., <i>Пётыр</i> Новотор., Пом.
<i>Платон</i>	<i>Пылато́н</i> Алн.
<i>Порфирий</i>	<i>Пёрфил'</i> , <i>Пóрфил'</i> марГ
<i>Поликарп</i>	<i>Ол'ка́р</i> Алн., <i>Пол'ика́р</i> марЛ, <i>Пыл'ека́рп</i> марГ
<i>Прокл</i>	<i>Про́кыл</i> Менд.
<i>Прокофий</i>	<i>Прокóп</i> Звен., <i>Пыркóп</i> Менд., <i>Пыркопи́</i> Кизнер., Мам., Менд.
<i>Прохор</i>	<i>Прокóр</i> Менд.
<i>Раиса</i> (<i>Раисия</i>)	<i>Райса́</i> Звен.
<i>Римма</i>	<i>Римá</i> , <i>Рiма</i> <i>прикам.</i>
<i>Родион</i> (<i>Родик, Родька</i>)	<i>Роiк</i> Звен.
<i>Роман</i>	<i>Рамáн</i> Елаб., Звен., марЛ, Менд., <i>Ра́ман</i> марГ, <i>Ромáй</i> Агр., <i>Ромáн</i> марГ, марЛ, <i>Ромéн</i> Менз.
<i>Савелий</i> (<i>Савка</i>)	<i>Сапкá</i> Менд.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
<i>Светлана</i> (<i>Света</i>)	<i>Светá</i> Мишк., <i>Свэ́та</i> , <i>Светла́на</i> прикам.
<i>Симеон</i> (<i>Семён</i> , <i>Сёмка</i>)	<i>Семён</i> прикам., <i>Семенга́</i> Агр., Алн., Менд., <i>Семж'он</i> Менд., <i>Сёмон</i> , <i>Сьмíон</i> марГ, <i>Семóн</i> марЛ, Мишк., прикам., Сарсы, <i>Сомка́</i> Елаб.
<i>Серафим</i>	<i>Серапим</i> волж.
<i>Серафима</i> (<i>Сима</i>)	<i>Серáп</i> Новотор., Серн., <i>Серапи</i> Мам., <i>Серапíк</i> , <i>Серафíм</i> Звен., <i>Серапимá</i> Елаб., <i>Серапин'á</i> Мам., Новотор., Серн., <i>Сера́фи</i> марГ, <i>Серма</i> Менд., <i>С'имá</i> Звен., Мам., Новотор., Серн.
<i>Сергей</i> (<i>Серёжа</i> , <i>Сергуша</i>)	<i>Сёрге</i> Каз., марГ, Серн., <i>Сергé</i> марВ, <i>Сёрги</i> Елаб., Мам., <i>Сергí</i> Бир., <i>Сергíй(й)</i> , <i>Серóж</i> Мишк., <i>Сергúш</i> Новотор., <i>Серóш</i> Звен., <i>Сéрук</i> марГ
<i>Сидор</i>	<i>Седёр</i> Мам., <i>Седóр</i> Менд., <i>С'едóр</i> калт., <i>Сидóр</i> Малопург.
<i>София</i> (<i>Софья</i> , <i>Соня</i>)	<i>Сапíйá</i> калт., марВ, <i>Сапíя</i> Агр., <i>Сón'а</i> Новотор., <i>Сон'á</i> Звен., <i>Сопíя</i> Елаб., <i>Сóфи</i> марГ
<i>Софрон</i>	<i>Сопрóm</i> марЛ, <i>Софрón'и</i> марГ
<i>Спиридон</i> (<i>Спиря</i>)	<i>Придóн</i> марЛ, <i>Спордóн</i> Грах., Менд., <i>Спóрдон</i> Мам., <i>Бíспырдон</i> Менд., <i>Бíспíры</i> марГ
<i>Степан</i>	<i>Сапáн</i> , <i>Чопíк</i> , <i>Чопúк</i> Серн., Новотор., <i>Сепáн</i> Звен., Новотор., Серн., <i>Стапáн</i> Звен., Новотор., прикам., Серн., <i>Стапí</i> Менд., <i>Стáпáн</i> Калтас., <i>Стопáн</i> Новотор., Серн., Сукс., <i>Ст'опан</i> , <i>Т'опи</i> марГ, <i>Ст'опáн</i> , <i>Чопáй</i> Звен., <i>Топай</i> волж., <i>Чапáй</i> Алн., Грах., Менд., <i>Чапí</i> Мам., Менд.
<i>Степанида</i>	<i>Йыпáн'и</i> марГ, <i>Сапан'а</i> Серн., <i>Сапан'и</i> Менд., Серн., <i>Стапин'á</i> Менд.
<i>Таисия</i>	<i>Та́ис</i> , <i>Та́йсá</i> марГ, <i>Та́ис</i> Серн., <i>Таис'á</i> Кизнер., <i>Тайсá</i> Новотор., <i>Тайук</i> Агр., Грах., Менд., <i>Тойсуло</i> Мишк.
<i>Тамара</i>	<i>Тамара́</i> прикам.
<i>Тарас</i>	<i>Та́рас</i> марГ
<i>Татьяна</i>	<i>Так'анá</i> , <i>Такíанá</i> Сукс., <i>Такж'анá</i> Елаб., Мам., <i>Такинá</i> , <i>Тачí</i> Новотор., Серн., <i>Тан'úk</i> , <i>Тансу́ло</i> Мишк., <i>Тат'ána</i> марГ, <i>Татж'анá</i> Кизнер., <i>Тат'úk</i> , <i>Чачúk</i> Звен., Грах., Менд., <i>Тачанá</i> Елаб., Звен., Новотор., Серн.
<i>Терентий</i>	<i>Терентé</i> Новотор., <i>Терénте</i> , <i>Т'ерén'т'и</i> марГ, <i>Трендéй</i> Грах., <i>Тырынті́</i> Серн., <i>Черенче</i> Урж.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Тимофей (Тимоша, Тимка)	Тимóхе марГ, Тимóш, Тынапí Новотор., Тмапí, Тымакí Серн., Тнапí Грах., Менд., Тумопий волж., Тымапí Агр., волж., Мам., Чампáй, Чомпóй, Чимкá Грах., ^m Чемóш Агр., Чымопí Звен.
Тихон	Тíкын Грах., Менд., Новотор., Серн., Тíкын волж., Тíхын марГ, Чíкын Звен.
Трифон	Тйрíфын марГ
Трофим (Трошка)	Тропí Алн., Новотор., Серн., Тропím Менд., Орш., Морки, Новотор., Серн., Трошкá марВ, Тырóфи, Тырóфим марГ
Ульяна (Уля)	Ул'á Грах., Звен., Новотор., Серн., Ул'анá, Ул'í Новотор., Серн., Ул'йáна марГ, Улл'анкá Грах.
Устин	Устí Агр., Ёстí Грах.
Устинья	Устин'á Тавра, Устин'á марГ, Ёстí Кукм., Ёстин'á Грах., Мам.
Фадей	Падéй Сарсы
Фаина	Фáин марГ
Фёдор	Бöдóр марСЗ, Бóдыр, Фöдóр Мишк., Вейú Орш., Вóдыр Звен., Грах., Мишк., Каз., Морки, Новотор., Пöдí Грах., Пóдыр Алн., волж., Грах., Кизнер., Менд., Серн., Хöдöр, Хöдöркá, Хöдыр, Хöт'и, Хöт'ö марГ
Федот	Бедот Морк., Ведáт Новотор., Серн., Ведáт марСЗ, Ведóт Звен., Новотор., Серн., Педóт Алн., Грах., Менд., Хöдöт марГ
Федул (Феодул)	Педúл Кизнер.
Фёкла	Вéклá марГ, Овокл'á Звен., Öвöклá Исм., Пекл'á Мам., Пöклá Грах., волж., Звен., Морки, МПин., Кил.
Феодора (Федора)	Ведóр Звен., Педорá Кизнер.
Феодосья (Федосья)	Педóс Алн., Грах., Мам., Менд., Федочйá Малопург.
Ферапонт	Верáфон, Ферáфон марГ
Филимон	Выл'ымóн марЛ, Фил'имóн марГ
Филипп (Филька)	Вил'ип, Вíл'ып Звен., Вил'ип Морки, Выл'ып, Пил'ып Новотор., Серн., Пил'ип Мишк., Пил'кá Менд., Пл'и Грах., Елаб., Мам., Менд., Хíл'ип, Хй́л'ип марГ
Фома	Помá Менд., Помáй Алн., Фóма, Хома марГ, Вомга

Окончание таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
<i>Фрол (Флор)</i>	<i>Прол</i> Агр.
<i>Харитон</i>	<i>Каритон</i> Менд., <i>Кӱритон</i> Елаб., <i>Кӱритон</i> марГ
<i>Харитина (Тина)</i>	<i>Кӱрет'и</i> , <i>Т'ина</i> , <i>Харит'ина</i> марГ
<i>Христина (Кристина)</i>	<i>Кресин'а</i> Алн., <i>Крестина</i> , <i>Кристi</i> Новотор., <i>Хӱрест'ин</i> марГ
<i>Христофор</i>	<i>Кристопор</i> Новотор., <i>Хӱристопор</i> марГ
<i>Яков (Яшка)</i>	<i>Д'ӱшкӱ</i> Кизнер., <i>Ж'акып</i> Мам., <i>Йӱако</i> , <i>Йӱашкӱ</i> марГ, <i>Йӱакү</i> , <i>Йӱакып</i> марЛ, <i>Йӱапык</i> , <i>Йӱашок</i> Звен., <i>Йӱашкӱ</i> Мишк., Сарсы

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М. : Просвещение, 1984.

Айплатов Г. Н. О марийских собственных именах XVII века // Советское финно-угроведение. 1965. № 2. С. 89–93.

Бахтина Н. П. Об источниках русских заимствований в марийском языке // Вопросы марийского языкознания. Вып. 3 / ред. Ф. И. Гордеев. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1973. С. 7–9.

Вершинин В. И. Антропонимы. Фамилии. Имена. (Научное и научно-популярное издание). Йошкар-Ола : Курсив, 2015.

Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть 2. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1966.

Ганжина И. М. Реструктуризация христианских личных имен в преднациональный период: имена на *-ӱ (-ъ, -о) // Вopr. ономастики. 2015. № 1 (18). С. 165–174.

Горбунов А. Народ мари (его верование, быт и нравы). Отдельный оттиск из ежемесячника «Кунгурско-Красноуфимский край». 1925. № 6–7.

Гордеев Ф. И. Марийцы // Системы личных имен у народов мира / ред. М. В. Крюков и др. М. : Наука, 1989. С. 205–210.

Горшков А. Е. Роль русского языка в развитии и обогащении чувашской лексики. Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1963.

Грузов Л. П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1965.

Иванов И. Г. Марий диалектологий. Университетсы студент-влаклан тунемме книга. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 1981.

Износков И. А. О личных инородческих именах // Труды четвертого археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 г. Т. 1. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1882. С. 149–153.

Исанбаев Н. И. Фонетика русских заимствований в Калтасинском говоре марийского языка // Вопросы марийского языкознания. Вып. 2 / ред. Ф. И. Гордеев. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1968. С. 75–88.

- Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Часть первая (Татарские и башкирские заимствования). Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1989.
- Книга — Книга записей о рождении, браком сочетавшихся и умерших некрещеных марийцев. ГАРМЭ. Ф-Р-1223. Оп. 2. Д. 263.
- Кузьмин Д. В. Христианские имена карелов // Вопр. ономастики. 2016. № 2 (13). С. 56–86.
- Куклин А. Н. Олык-эрвел марий орфоэпий: Туныктышылан полыш. Йошкар-Ола : Марий кн. савыктыш, 2003.
- Лаврентьев Г. И. Волжский говор марийского языка : дис. ... канд. филол. наук / Мар. гос. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1966.
- Леонтьева А. А. Русские личные имена в чувашском языке : дис. ... канд. филол. наук / Чув. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2006.
- Моисеенко М. Ф. Фонетическая система русских говоров восточных районов Марийской АССР // Очерки по диалектологии Волго-Камья. Учен. зап. Казан. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина. 1955. Т. 115. Кн. 9. С. 71–110.
- МПЭ–РБ — Материалы полевой экспедиции в Республику Башкортостан: Мишкинский район. 2016. (Личные записи автора).
- Мызников С. А. Русские говоры Среднего Поволжья: Чувашская Республика, Республика Марий Эл. СПб. : Наука, 2005.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1990.
- ОИ — Очерки истории Марийской АССР (с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции) / отв. ред. А. В. Хлебников. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1965.
- ОКПМ — Они ковали победу. Моркинский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны / ред. В. С. Соловьев. Йошкар-Ола : Стринг, 2010.
- Петровский Н. А. Словарь русских личных имен : более 3 000 имен. М. : Русские словари : Астрель, 2000.
- ПКСК — Подворные карточки. Бирский уезд. Чураевская волость. С. Старо-Кульчубеево. НАРБ. Р-473. Оп. 1. Д. 3014.
- ПКЧ — Подворные карточки. Бирский уезд. Чураевская волость. С. Чураево : в 2 т. НАРБ. Р-473. Оп. 1. Д. 3021–3022.
- Попов Н. С. Православие в марийском крае. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1987.
- РД — Русская диалектология / под ред. проф. Н. А. Мещерского. М. : Высш. школа, 1972.
- РС 1782 — Ревизские сказки о подушном окладе черемис и татар. ГАРМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 4.
- РС 1858 — Ревизская сказка о военных кантонистах, проживающих в Петъяльской волости (10-я ревизия Петъяльского сельского общества Сотнурской волости). ГАРМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 537.
- Саваткова А. А. Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1969.
- Селищев А. М. Русские говоры Казанского края и русский язык у чуваш и черемис. К изучению культурно-языковых взаимоотношений в Среднем Поволжье // Учен. зап. РАНИОН. Ин-т языка и лит.-ры. Лингв. секция. 1927. Т. 1. С. 36–72.
- Симина Г. Я. Бытовые варианты личных имен (по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии Пинежья) // Антропонимика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1970. С. 189–194.
- СМЯФ — Современный марийский язык. Фонетика / ред. И. С. Галкин и др. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1960.
- Суперанская А. В. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении // Антропонимика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1970. С. 180–188.
- Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М. : АСТ, 1998.
- Суперанская А. В. Словарь народных форм русских имен. М. : Либроком, 2010.
- Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л. : Лениздат, 1991.
- Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола : МарГУ, 1995.

ЭСМЯ — Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка : в 2 т. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1979–1983.

Яковлев Г. Религиозные обряды черемис. Казань : Изд. Правосл. миссионер. о-ва, 1887.

Pustyakov A. Mari personal names: history and current developments // Personal name systems in Finnic and beyond / ed. by T. Ainiala, J. Saarikivi. Helsinki : Finno-Ugrian Society. (Uralica Helsingiensia, 12). In press.

Räsänen M. Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen. MSFOu XLVIII. Helsinki, 1920.

Рукопись поступила в редакцию 21.06.2017

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

волж.	волжский говор марийского языка	марЛ	луговое наречие марийского языка
калт.	калтасинский говор марийского языка	марСЗ	северо-западное наречие марийского языка
марВ	восточное наречие марийского языка		
марГ	горное наречие марийского языка	мишк.	мишкинский говор марийского языка
		прикам.	прикамские говоры марийского языка

В названиях административных единиц

Агр.	Агрызский район (Татарстан)	Мам.	Мамадышский район (Татарстан)
Акт.	Актанышский район (Татарстан)	Мари-Тур.	Мари-Турекский район (Марий Эл)
Алн.	Алнашский район (Удмуртия)	Менд.	Менделеевский район (Татарстан)
Бир.	Бирский район (Башкортостан)	Менз.	Мензелинский район (Татарстан)
Грах.	Граховский район (Удмуртия)	Мишк.	Мишкинский район (Башкортостан)
Елаб.	Елабужский район (Татарстан)	Морк.	Моркинский район (Марий Эл)
Звен.	Звениговский район (Марий Эл)	Морки	с. Морки Моркинского р-на (Марий Эл)
Исм.	с. Именцы Звениговского р-на (Марий Эл)	МПин.	д. Малый Пинеж Килемарского р-на (Марий Эл)
Каз.	Казанский район (Марий Эл; выделен из состава Сернурского р-на в 1943 г., упразднен в 1959 г.)	Мусл.	Муслюмовский район (Татарстан)
Калтас.	Калтасинский район (Башкортостан)	Новотор.	Новоторъяльский район (Марий Эл)
Кар.	Каракулинский район (Удмуртия)	Орш.	Оршанский район (Марий Эл)
Кизнер.	Кизнерский район (Удмуртия)	Пом.	с. Помары Волжского р-на (Марий Эл)
Кил.	Килемарский район (Марий Эл)	Сар.	Сарапульский район (Удмуртия)
Кильм.	Кильмезский район (Кировская область)	Сарсы	д. Сарсы Первые Красноуфимского р-на (Свердловская область)
Кияс.	Киясовский район (Удмуртия)	Серн.	Сернурский район (Марий Эл)
Кукм.	Кукморский район (Татарстан)	Сукс.	Суксунский район (Пермский край)
Кум.	д. Кумья Килемарского р-на (Марий Эл)	Тавра	с. Русская Тавра Красноуфимского р-на (Свердловская область)
Липша	д. Липша Звениговского р-на (Марий Эл)	Урж.	Уржумский район (Кировская область)
Малопург.	Малопургинский район (Удмуртия)	Шиньша	д. Шиньша Моркинского р-на (Марий Эл)

Пустяков Александр Леонидович
 PhD, исследователь,
 отделение финских, финно-угорских
 и скандинавских исследований
 Хельсинкский университет
 PL 24, 00014 (Unioninkatu 40)
 Helsingin yliopisto, Финляндия
 E-mail: esmenek@gmail.com

Pustyakov, Alexander Leonidovich
 PhD, Postdoctoral Researcher
 Department of Finnish, Finno-Ugrian
 and Scandinavian Studies
 University of Helsinki
 PL 24, 00014 (Unioninkatu 40)
 University of Helsinki, Finland
 E-mail: esmenek@gmail.com

Alexander L. Pustyakov

University of Helsinki
 Helsinki, Finland

ADAPTATION OF RUSSIAN CHRISTIAN NAMES INTO THE MARI LANGUAGE

This article analyses the phonetic and morphological adaptation of Christian personal names in the Mari language. The work examines personal names recorded in different regions among the Mari. The composition of the presented data is not exhaustive; it does, however, allow one to observe some general patterns of the adaptation process. The main part of the article is preceded by a brief overview of the Christianization of the Mari region and the contacts between the Mari and the Russian-speaking population; the features of the local dialects of the Russian language are briefly stated. The Mari language incorporated a significant number of Russian names. The source of loans included, besides the standard church name forms, also the numerous varieties found in the Russian dialects. As part of the study, phonetic, structural changes of Christian names in the Mari language are revealed and the reasons for the majority of these transformations are identified. The author also pays attention to the intermediary role of the neighbouring Turkic languages in the penetration of Russian names into the Mari language. Changes in borrowed names were induced by internal Mari linguistic rules, as well as dialectal features of the local Russian dialects. The identification of systematic phonetic and structural transformations helps to determine the origin of obscure anthroponyms.

Key words: anthroponymy, Mari language, Mari personal names, Christian names, Russian-Mari contacts, adaptation of Christian names, Middle Volga region.

Avanesov, R. I. (1984). *Russkoe literaturnoe proiznoshenie* [Russian Literary Pronunciation]. Moscow: Prosveshchenie.

Ayplatov, G. N. (1965). O mariiskikh sobstvennykh imenakh XVII veka [On Mari Personal Names of the 17th Century]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, 2, 89–93.

Bakhtina, N. P. (1973). Ob istochnikakh russkikh zaimstvovaniy v mariiskom iazyke [On the Sources of Russian Loans in the Mari Language]. In F. I. Gordeev (Ed.), *Voprosy mariiskogo iazykoznanii* [Issues in Mari linguistics] (Vol. 3, pp. 7–9). Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Chernykh, S. Ya. (1995). *Slovar' mariiskikh lichnykh imen* [Dictionary of Mari Personal Names]. Yoshkar-Ola: MarGU.

- Galkin, I. S. et al. (Eds.). (1960). *Sovremennyi mariiskii iazyk. Fonetika* [The Modern Mari Language. Phonetics]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
- Galkin, I. S. (1966). *Istoricheskaya grammatika mariiskogo iazyka. Morfologiya*. [Historical Grammar of the Mari Language. Morphology. Part II]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
- Ganzhina, I. M. (2015). Restrukturizatsiya khristianskikh lichnykh imen v prednatsional'nyi period: imena na *-ō (-ъ, -о) [The Restructuring of Christian Personal Names in the Pre-national Period: Names Ending in *-ō (-ъ, -о)]. *Voprosy onomastiki*, 1 (18), 165–174. https://dx.doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.008
- Gorbulov, A. (1925). Narod mari (Ego verovanie, byt i nrayy) [The Mari People (Its Religion, Lifestyle and Character)]. *Kungursko-Krasnoufimskii krai*, 6–7.
- Gordeev, F. I. (1979–1983). *Etimologicheskii slovar' mariiskogo iazyka*. [An Etymological Dictionary of the Mari Language] (Vols. 1–2). Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo. (In Russian).
- Gordeev, F. I. (1989). Mariitsy [The Mari]. In M. V. Kryukov et al. (Eds.), *Sistemy lichnykh imen u narodov mira* [Personal Name Systems among the Peoples of the World] (pp. 205–210). Moscow: Nauka.
- Gorshkov, A. E. (1963). *Rol' russkogo iazyka v razvitii i obogashchenii chuvashskoi leksiki* [The Role of the Russian Language in the Development and Enrichment of the Chuvash Vocabulary]. Cheboksary: Chuv. kn. izd-vo.
- Gruzov, L. P. (1965). *Fonetika dialektov mariiskogo iazyka v istoricheskom osveshchenii* [Phonetics of Dialects of the Mari Language in Historical Perspective]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
- Isanbaev, N. I. (1968). Fonetika russkikh zaimstvovaniy v Kaltasinskom govore mariiskogo iazyka [Phonetics of Russian Borrowings in the Kaltasinsky Dialect of the Mari Language]. In F. I. Gordeev (Ed.), *Voprosy mariiskogo iazykoznanii* [Issues in Mari Linguistics] (Vol. 2, pp. 75–88). Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
- Isanbaev, N. I. (1989). *Mariisko-tiurskie iazykovye kontakty. Chast' pervaya (Tatarskie i bashkirskie zaimstvovaniia)* [Mari-Turkic Language Contacts. Part One (Tatar and Bashkir Borrowings)]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
- Ivanov, I. G. (1981). *Marii dialektologii. Universitetske student-vlaklan tunemme kniga* [A Handbook of the Mari Language Dialectology for University Students]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t.
- Iznoskov, I. A. (1882). O lichnykh inorodcheskikh imenakh [On Personal Names of Inorodtsy]. In *Trudy chetvertogo arkheologicheskogo s'ezda v Rossii, byvshego v Kazani s 31 iuliia do 18 avgusta 1877 g.* [Proceedings of the Fourth Archaeological Congress in Russia, Held in Kazan from July 31 to August 18, 1877] (Vol. 1, pp. 149–153). Kazan: Tipografiia Imperatorskogo un-ta.
- Khlebnikov, A. V. (Ed.). (1965). *Ocherki istorii Mariiskoi ASSR (s drevneishikh vremen do Velikoi Oktiabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii)* [Essays on the History of the Mari ASSR (from Most Ancient Times to the Great October Socialist Revolution)]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
- Kuklin, A. N. (2003). *Olyk-ervel marii orfoepii: Tunykytyshlan polysh* [Orthoepy of Meadow-Eastern Mari: A Handbook for the Teacher]. Yoshkar-Ola: Marii kn. savyktysh.
- Kuzmin, D. V. (2016). Khristianskie imena karelov [Christian Names of Karelians]. *Voprosy onomastiki*, (13) 2, 56–86. https://dx.doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018
- Lavrentyev, G. I. (1966). *Volzhsii govor mariiskogo iazyka* [The Volga Dialect of the Mari Language] (Doctoral dissertation). Yoshkar-Ola: Mari State Pedagogical Institute.
- Leontyeva, A. A. (2006). *Russkie lichnye imena v chuvashskom iazyke* [Russian Personal Names in the Chuvash Language] (Doctoral Dissertation). Cheboksary: Chuvash State University.
- Meshchersky, N. A. (Ed.). (1972). *Russkaya dialektologiya* [Russian Dialectology]. Moscow: Vysshaya shkola.
- Moiseenko, M. F. (1955). Foneticheskaya sistema russkikh govorov vostochnykh raionov Mariiskoi ASSR [Phonetic System of Russian Dialects of the Eastern Regions of the Mari ASSR]. *Ocherki po dialektologii Volgo-Kam'ia. Uchenye zapiski Kazanskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennogo universiteta im. V. I. Ulyanova-Lenina*, 115, 9, 71–110.

- Myznikov, S. A. (2005). *Russkie govory Srednego Povolzh'ia: Chuvashskaia Respublika, Respublika Mari El* [Russian Dialects of the Middle Volga Region: Chuvash Republic, Republic of Mari El]. Saint Petersburg: Nauka.
- Ozhegov, S. I. (1990). *Slovar' russkogo iazyka: 70 000 slov* [Dictionary of the Russian Language: 70,000 Words]. Moscow: Rus. iaz.
- Petrovsky, N. A. (2000). *Slovar' russkikh lichnykh imen: bolee 3000 imen* [Dictionary of Russian Personal Names: More than 3,000 Names]. Moscow: Russkie slovari, Astrel.
- Popov, N. S. (1987). *Pravoslaviye v Mariiskom krae* [Orthodox Christianity in the Mari Region]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
- Pustyakov, A. (In press). Mari Personal Names: History and Current Developments. In T. Ainiala, & J. Saarikivi (Eds.), *Personal Name Systems in Finnic and Beyond. Uralica Helsingiensia 12*. Helsinki: Finno-Ugrian Society.
- Räsänen, M. (1920). *Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen* [Chuvash Borrowings in the Mari Language]. MSFOu XLVIII. Helsinki.
- Savatkova, A. A. (1969). *Russkie zaimstvovaniia v mariiskom iazyke* [Russian Borrowings in the Mari Language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
- Selishchev, A. M. (1927). Russkie govory Kazanskogo kraia i russkii iazyk u chuvash i cheremis. K izucheniui kul'turno-iazыkovykh vzaimootnoshenii v Srednem Povolzh'e [Russian Dialects of the Kazan Region and the Russian Language among the Chuvash and Cheremis. On the Study of Cultural and Linguistic Relations in the Middle Volga Region]. *Uchenye zapiski RANION. Institut iazyka i literatury. Lingvisticheskaiia sektsiia*, 1, 36–72.
- Simina, G. Ya. (1970). Bytovye varianty lichnykh imen (po materialam drevnikh pis'mennykh pamiatnikov i sovremennoi antroponimii Pinezh'ia) [Everyday Variants of Personal Names (Based on the Ancient Manuscripts and Modern Anthroponymy of Pinezhye)]. In V. A. Nikonov, & A. V. Superanskaya (Eds.), *Antroponimika* [Anthroponymics] (pp. 189–194). Moscow: Nauka.
- Solovyev, V. S. (Ed.). (2010). *Oni kovali pobedu. Morkinskii raion: poimennye spiski truzhenikov tyła Velikoi Otechestvennoi voiny* [They Forged a Victory. Morkinsky District: Name Lists of Homefront Workers of the Great Patriotic War]. Yoshkar-Ola: String.
- Superanskaya, A. V. (1970). Lichnye imena v ofitsial'nom i neofitsial'nom upotreblenii [Personal Names in Formal and Informal Use]. In V. A. Nikonov, A. V. Superanskaya (Eds.), *Antroponimika* [Anthroponymics] (pp. 180–188). Moscow: Nauka.
- Superanskaya, A. V. (1998). *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow.
- Superanskaya, A. V. (2010). *Slovar' narodnykh form russkikh imen* [Dictionary of Common Forms of Russian Names]. Moscow: Librokom.
- Suslova, A. V., & Superanskaya, A. V. (1991). *O russkikh imenakh* [On Russian Names]. Leningrad: Lenizdat.
- Vershinin, V. I. (2015). *Antroponimy. Familii. Imena*. [Anthroponyms. Surnames. Personal Names]. Yoshkar-Ola: Kursiv.
- Yakovlev, G. (1887). *Religioznye obriady cheremis* [Religious Rites of the Mari People]. Kazan.

Received 21 June 2017